

Оглавление

1. Оценка петровских преобразований.....	2
2. План рассмотрения преобразований Петра Первого.....	3
3. Реформы Петра Первого	4
3.1. Реформы государственного управления	4
3.2. Областная реформа.....	7
3.3. Судебная реформа	8
3.4. «Бюрократическая революция»	9
3.5. Реформы армии и флота.....	10
3.6. Церковная реформа	14
3.7. Финансовая реформа	16
3.8. Преобразования в промышленности и торговле.....	17
3.9. Создание военно-полицейского государства	21
3.10 Социальная политика.....	24
3.11 Преобразования в сфере культуры.....	36

1. Оценка петровских преобразований

Реформы Петра I — преобразования в государственной и общественной жизни, осуществлённые в период правления в России Петра I.

Всю государственную деятельность Петра I условно можно разделить на два периода:

I) 1696—1715 годы

II) 1715—1725.

Особенностью первого этапа были спешка и не всегда продуманный характер, что объяснялось ведением Северной войны. Реформы были нацелены прежде всего на сбор средств для ведения войны, проводились насильственным методом и часто не приводили к желаемому результату. Кроме государственных реформ на первом этапе проводились обширные реформы с целью модернизации уклада жизни. Во втором периоде реформы были более планомерными.

Ряд историков: В.О.Ключевский, М.Н.Покровский, Н.А.Рожков и другие, - указывали, что реформы Петра I не являлись чем-то принципиально новым, а были лишь продолжением тех преобразований, которые осуществлялись в течение XVII в.

Ряд проектов и предложений реформ, похожих на реформы Петра I, был еще в середине XVII в. составлен боярами Б.Морозовым, Н.Романовым и А.Матвеевым - ближайшими советниками царя Алексея I. Два десятилетия позднее, в правление царицы Софьи, видный государственный вельможа (и фаворит Софьи) князь Василий Голицын разработал проект реформ, во многом совпадавший с петровскими реформами.

Реформы Голицына, в частности, предусматривали: 1) развитие промышленности и торговли; 2) введение подушной подати; 3) введение рекрутского набора и регулярной армии; 4) регулярные поездки дворян за границу.

Армия нового строя, реформированная по иностранному образцу, была создана задолго до Петра I, еще при Алексее I, участвовала в Крымском походе 1689 г.

Историки, проводившие анализ петровских реформ, придерживаются разных взглядов на его личное в них участие.

Одна группа полагает, что как в составлении программы реформ, так и в процессе их осуществления Петр не играл главной роли (которая была ему приписана как царю). Как писал В.О. Ключевский,

«Петр стал преобразователем как-то невзначай, как будто нехотя, поневоле... уже до Петра начертана была довольно цельная преобразовательная программа, во многом совпадавшая с реформой Петра, в ином шедшая даже дальше ее».

По мнению М.Н. Покровского, роль Петра в административной реформе 1698-1699 гг. ограничилась лишь тем, что он предложил переименовать глав областей из «воевод» в «бурмистров» - слово, которое он привез из Голландии. Он также ссылается на свидетельства иностранцев, путешествовавших с Петром: они писали, что не понимают, когда русский царь управляет государством, они целыми днями или даже

неделями неотлучно находились возле него и ни разу не видели, чтобы он занимался какими-то государственными делами.

Историк А.М. Буровский полагает, что Петр I по своему характеру не был способен к осуществлению сколько-либо последовательных реформ, многие его указы были противоречивы и «клялись под сукно» его окружением, которое и играло главную роль в осуществлении реформ.

Другая группа историков, наоборот, пишет о большой личной роли Петра I в проведении тех или иных реформ. Например, Н.И. Павленко указывает на большую личную роль Петра в реформе государственного аппарата; в то же время он указывает на непоследовательность в их осуществлении, отмечая как закономерность то, что Петр, начав что-то менять и разрушив старое, бросал все в незавершенном виде и лишь спустя много лет принимался доводить до конца то, что когда-то было им начато.

Е.В. Анисимов полагает, что главная идея преобразований вытекала из взглядов самого Петра на то, как должен выглядеть «совершенный государственный аппарат» и указывает на его большой личный вклад в осуществление реформ.

2. План рассмотрения преобразований Петра Первого

I. Реформы

1. Реформы государственного управления
2. Областная реформа
3. Судебная реформа
4. Контроль над деятельностью государственных служащих
5. «Бюрократическая революция»
6. Реформы армии и флота
7. Церковная реформа
8. Вероисповедная политика
9. Финансовая реформа
10. Преобразования в промышленности и торговле
11. Создание военно-полицейского государства
12. Реформа самодержавия
13. Социальная политика
14. Сословная политика
  - Дворянство
  - Крестьянство
  - Городское население
15. Преобразования в сфере культуры
16. Образование

II. Общая оценка реформ

3. Реформы Петра Первого

3.1. Реформы государственного управления

У Петра I поначалу отсутствовала четкая программа реформ в сфере государственного управления. Появление нового государственного учреждения или изменение административно-территориального управления страной диктовалось ведением войн, которое требовало значительных финансовых ресурсов и мобилизации населения. Унаследованная Петром I система власти не позволяла собрать достаточно средств на реорганизацию и увеличение армии, постройку флота, строительство крепостей и Санкт-Петербурга.

С первых лет правления Петра прослеживалась тенденция снижения роли малоэффективной Боярской думы в управлении государством.

В 1699 году при царе была организована **Ближняя канцелярия**, или **Консилиум** (Совет) министров, состоявший из 8 доверенных лиц, управлявших отдельными приказами. Это был прообраз будущего Правительствующего Сената, сформированного 22 февраля 1711 года.

Последние упоминания о Боярской думе относятся к 1704 г. В Консилие был установлен определённый режим работы: каждый министр имел особые полномочия, появляются отчетность и протоколы заседаний. В 1711 г. вместо Боярской думы и подменявшей её Консилие был учрежден Сенат. Пётр так сформулировал основную задачу Сената: «Смотреть во всем государстве расходов, и ненужные, а особливо напрасные, отставить. Денег, как возможно, собирать, понеже деньги суть артериею войны.»

Созданный Петром для текущего управления государством на время отсутствия царя (в то время царь отправлялся в Прутский поход), Сенат, в составе 9 человек (президентов коллегий), постепенно превратился из временного в постоянно действующее высшее правительственное учреждение, что было закреплено Указом 1722 года. Он контролировал правосудие, ведал торговлей, сборами и расходами государства, наблюдал за исправностью отбывания дворянами воинской повинности, ему были переданы функции Разрядного и Посольского приказов.

Решения в Сенате принимались коллегиально, на общем собрании и подкреплялись подписями всех членов высшего государственного органа. Если один из 9 сенаторов откажется подписать решение, то решение считалось недействительным. Таким образом Пётр I делегировал часть своих полномочий Сенату, но в то же время возложил на его членов персональную ответственность.

Одновременно с Сенатом появилась должность **фискалов**. Обязанность обер-фискала при Сенате и фискалов в провинциях состояла в негласном надзоре за деятельностью учреждений: выявляли случаи нарушения указов и злоупотреблений и доносили Сенату и царю. С 1715 года за работой Сената следил **генерал-ревизор**, с 1718 переименованный в **обер-секретаря**. С 1722 года контроль над Сенатом осуществляют **генерал-прокурор** и **обер-прокурор**, которым подчинялись прокуроры всех других учреждений. Никакое решение Сената не имело силы без согласия и подписи генерал-прокурора. Генерал-прокурор и его заместитель обер-прокурор подчинялись напрямую **государю**.

Сенат как правительство мог принимать решения, но для их исполнения требовался административный аппарат. В 1717—1721 годах была проведена реформа исполнительных органов управления, в результате которой параллельно системе приказов с их расплывчатыми функциями были созданы по шведскому образцу 12 коллегий — предшественники будущих министерств.

В отличие от приказов функции и сферы деятельности каждой коллегии были строго разграничены, а отношения в самой коллегии строились на принципе коллегиальности решений.

Были введены:

1. Коллегия чужестранных (иностранных) дел.
2. Военная коллегия — комплектование, вооружение, снаряжение и обучение сухопутной армии.
3. Адмиралтейств-коллегия — военно-морские дела, флот.
4. Вотчинная коллегия — заменила Поместный приказ.
5. Камер-коллегия — сбор доходов государства.
6. Штатс-контор-коллегия — ведала расходами государства,
7. Ревизион-коллегия — контроль сбора и расходования казённых средств.
8. Коммерц-коллегия — вопросы судоходства, таможни и внешней торговли.
9. Берг-коллегия — горно-металлургическое дело.
10. Мануфактур-коллегия — лёгкая промышленность.
11. Юстиц-коллегия — ведала вопросами гражданского судопроизводства (при ней действовала Крепостная контора: регистрировала различные акты — купчие, о продаже вотчин, духовные завещания, долговые обязательства).
12. Духовная коллегия — управляла церковными делами (позже Святейший Правительствующий синод).
13. В 1721 году была образована Вотчинная коллегия — ведала дворянским землевладением (рассматривались земельные тяжбы, сделки на куплю-продажу земли и крестьян, сыск беглых).

С 28 февраля 1720 года Генеральный регламент ввёл единую для всей страны систему делопроизводства в государственном аппарате. *Согласно регламенту коллегия состояла из президента, 4-5 советников и 4 ассессоров.*

Кроме того действовали:

1. Преображенский приказ
2. Тайный приказ (политический сыск),
3. Соляная контора,
4. Медный департамент,
5. Межевая канцелярия.

«Первейшими» коллегиями называли Военную, Адмиралтейскую и Иностранных дел.

На правах коллегий находились два учреждения: Синод и Главный магистрат.

Коллегии подчинялись Сенату, а им — губернская, провинциальная и уездная администрация.

Результаты реформы управления Петра I неоднозначно рассматриваются историками. Так, историк М.Н. Покровский, анализирувавший суть данной реформы в своем

труде и изучавший мнения о ней современников царя, пришел к выводу о том, что «Никакой системы управления Петр не создал». По его мнению, все государственные учреждения при Петре I, как и при его предшественниках, по своему содержанию являлись феодальными. В частности, он указывал, что каждая из коллегий (равно как и каждый из приказов) фактически была «вотчиной» одного из «верховных господ» (крупных вельмож и фаворитов царя): Меншикова, Апраксина, Головкина, Голицына, Петра Толстого, Мусина-Пушкина, Долгорукого и т.д. (так, министры, возглавлявшие приказы, по его словам, «ничем не отличались от приказчиков любой частной вотчины», а после учреждения петровских коллегий «верховные господа... сразу стали в них хозяевами»)

Опровергает историк, ссылаясь в частности, на мнения современников, и миф о «коллегиальности» коллегий, которая была «пустой формой»; перетряски коллегий также ничего общего не имели с действительной реформой правительства, а означали всего-навсего отставку или выдвижение того или иного из «верховных господ» (Голицына, Толстого, Мусина-Пушкина и Матвеева).

Кроме того, он указывает, что *коллегии совершенно не занимались рядом вопросов, которые обычно во всех странах возложены на правительство* (например, народное образование), но при этом не приносят дохода, зато, например, в «доходных» сферах деятельности – торговле и финансах – было создано целых 6 коллегий, которые он сравнивает с «торговыми домами» (Коммерц-, Берг-, Мануфактур-, Камер-, Штатс-, Ревизион- коллегии).

По мнению историка А.М. Буровского, петровский

«Сенат по функциям ничем не отличался от Боярской Думы, но отличался по социальному составу – в худшую сторону... Все стократ расхваленные реформы Петра – это или чисто внешние переименования (Думы в консилию, потом в Сенат) или даже вредные изменения, плодящие чиновничество и создающие органы управления ХУД-ШИЕ, чем были раньше. Как коллегия хуже приказа, а губерния хуже уезда».

Кроме того, он указывает, что введение коллегий не отменило приказы, те и другие продолжали функционировать параллельно, порождая административный хаос.

Выводы Н.И. Павленко несколько отличны. Он признает *«хаотический и поспешный характер административных преобразований»* первой половины царствования Петра I.

«Новые органы власти, - пишет историк, - вносили сумятицу и разлад в существовавшую систему управления и даже вызывали ее ломку». Хаотичный характер реформ сохранялся и в последующем, например, при образовании Сената (1711 г.) и коллегий (1712-1717 гг.): «Сенат поначалу мыслился как временное учреждение, создаваемое на случай “отлучек наших”... Достаточно беглого взгляда на перечень обязанностей Сената, чтобы убедиться в их случайном характере...»; коллегии первоначально «не внесли ничего нового в принципы организации центрального аппарата».

Лишь к концу правления Петра I, по его мнению, сложилась более совершенная административная система, чем та, которая существовала до него - в частности, деятельность большинства органов управления была регламентирована в соответствии со специальным регламентом, чего не было ранее, ряд коллегий получил четко очерченную область компетенции: например, Коммерц-коллегия занималась только внешней торговлей, сложилась более или менее законченная система контролирующих органов

(прокуроры и фискалы, подчиненные прокурорам). Тем не менее, даже в конце царствования не был устранен ряд недостатков: Сенат по-прежнему в основном состоял из президентов коллегий и поэтому не мог контролировать работу последних (как это должно делать правительство в отношении министерств); продолжался параллелизм в работе некоторых органов – например, и Тайный, и Преображенский приказ одновременно ведали политическим сыском.

Вскоре после смерти Петра I (в 1727 г.) были проведены «контрреформы», уничтожившие многие элементы его административной реформы: были упразднены прокуроры и фискалы, штат коллегий сокращен втрое, упразднена должность рекстмейстера (секретаря) в Сенате и оставлена вакантной должность его председателя, что уменьшило роль Сената, некоторые коллегии были ликвидированы и созданы заново

3.2. Областная реформа

В 1708—1715 годах была проведена областная реформа с целью укрепления вертикали власти на местах и лучшего обеспечения армии снабжением и рекрутами. В 1708 году страна была разделена на **8 губерний** во главе с губернаторами, наделёнными всей полнотой судебной и административной власти: Московскую, Ингерманландскую (впоследствии Санкт-Петербургскую), Киевскую, Смоленскую, Азовскую, Казанскую, Архангелогородскую и Сибирскую. Московская губерния давала более трети поступлений в казну, за ней шла Казанская губерния.

Губернаторы также ведали расположенными на территории губернии войсками. В 1710 году появились новые административные единицы — **доли**, объединявшие 5536 дворов. Первая областная реформа не решила поставленных задач, а лишь значительно увеличила число государственных служащих и затраты на их содержание.

В 1719—1720 годах была проведена **вторая областная реформа, ликвидировавшая доли**. Губернии стали делиться на **50 провинций** во главе с воеводами, а провинции на **дистрикты** во главе с земскими комиссарами, назначаемыми Камер-коллегией. В ведении губернатора остались только военные и судебные дела.

По мнению В.О. Ключевского, областная реформа Петра I привела к дезинтеграции государственной системы управления:

Создавалось редкое по конструкции государство, состоявшее из 8 обширных **сатрапий**, ничем не объединявшихся в столице, да и самой столицы не существовало: Москва переставала быть ею, а Петербург еще не успел стать ею. ...Петр как будто не замечал, что, учреждая 8 губерний, он создавал 8 рекрутских и финансовых контор для комплектования и содержания полков ... но оставлял государство без центрального внутреннего управления, а себя - без прямых ближайших истолкователей и проводников своей державной воли.

Кроме того, как указывают историки, областная реформа Петра сопровождалась **уничтожением местного самоуправления** – которое существовало до Петра I, и попытки восстановить которое в России впоследствии будут предприниматься неоднократно (например, при Александре II).

С данными выводами в целом согласен и Н.И. Павленко. По его словам,

«Создание областной администрации, на которую возлагался сбор налогов, вызвало ликвидацию органов городского самоуправления... Много лет спустя, вспоминая непродуманную акцию ликвидации органов городского самоуправления, царь назовет ее “рассыпанием храмины” ...».

Историк констатирует, что реформа областной администрации так и не была завершена при Петре I. Более того, как он отмечает, создание новых бюрократических структур тяжелым бременем легло на население, увеличив поборы и уменьшив эффективность местных органов управления. Если раньше был один опекун – воевода, решавший все дела в области, то теперь, как писал в своем докладе царю А.Д. Меншиков, «над крестьянами десять и больше командиров находится, вместо того что прежде был один».

Практически все, созданное в ходе областной реформы Петра I, было ликвидировано в ходе «контрреформ» 1727 года: были упразднены надворные суды, камериры, фискалы, земские комиссары, вальдмейстеры и т.д. и восстановлена допетровская структура управления - единоличная власть воевод в провинциях и городах, подчиненных столь же единоличным губернаторам.

3.3. Судебная реформа

По мнению Н.И. Павленко, судебная реформа - *«самое неудачное детище царя-преобразователя»*. Судебные функции были закреплены за множеством новых органов, возникших при Петре: Сенат, Юстиц-коллегия, гофгерихты, нижние суды, - а также за коллегиями; историк отмечает «произвольный характер образования» судебных органов и параллелизм судебных функций у вновь сформированных органов.

Вместе с тем, при Петре были окончательно ликвидированы прежние принципы судопроизводства (XVI века), частично сохранившиеся до конца XVII в., включая неприкосновенность личности без решения суда, использование суда присяжных (целовальников), которые могли обеспечить какое-то подобие справедливого или независимого суда (и которые позднее Россия пыталась возродить, начиная со второй половины XIX в.). При Петре эти принципы искоренялись самым решительным образом: прежнее судопроизводство было запрещено под страхом каторги. А новое судопроизводство и законы, введенные Петром, *теперь уже не «вершили суд», а «учиняли розыск» - то есть выбивали показания под пытками.*

Контроль над деятельностью государственных служащих

Для контроля за исполнением решений на местах и уменьшения повальной коррупции с 1711 года учреждалась должность **фискалов**, которые должны были «тайно проведать, доносить и обличать» все злоупотребления, как высших, так и низших чиновников, преследовать казнокрадство, взяточничество, принимать доносы от частных лиц. Во главе фискалов стоял **обер-фискал**, назначавшийся царем и ему подчинявшийся. Обер-фискал входил в состав Сената и поддерживал связь с подчиненными фискалами через фискальный стол канцелярии Сената. Доносы рассматривала и ежемесячно докладывала Сенату **Расправная палата** — особое судебное присутствие из четырех судей и двух сенаторов (существовала в 1712—1719 гг.).

В 1719—1723 гг. фискалы подчинялись **Юстиц-коллегии**, с учреждением в январе 1722 г. должности генерал-прокурора были поднадзорны ему. С 1723 г. главным фискалом стал генерал-фискал, назначаемый государем, его помощником — обер-фискал, назначаемый Сенатом. В связи с этим фискальская служба вышла из подчинения Юстиц-коллегии и вновь обрела ведомственную самостоятельность. Вертикаль фискального контроля была доведена до уровня города.

Уже в 1714 г., через 3 года после учреждения службы фискалов, их деятельность была сильно ограничена новым указом Петра. В соответствии с этим указом в случае ошибочно заведенного дела фискалы должны были из своего кармана платить штраф, а в случае доказанного злого умысла с их стороны подлежали такому же уголовному наказанию, какому подлежало бы обвиняемое ими лицо.

Н.И.Павленко указывает на недостатки самой организации службы фискалов, которая представляла собой не официальную полицию или ревизорскую службу, а тайный и негласный надзор или сыск. Обычно фискалы слонялись среди населения, подслушивали и вынюхивали, пытаясь определить будущую «жертву»; при этом они не получали жалования, а вместо этого получали половину (после 1714 г. – 1/3) имущества, конфискованного благодаря их стараниям у осужденного лица. Историки указывают на огромное число злоупотреблений со стороны фискалов (которые прибегали к клевете, шантажу, вымогательству и т.д.), крайнюю непопулярность фискалов среди всех слоев населения и открыто выражаемое им презрение. Лишь к концу царствования Петра, после формирования прокурорской службы (1722 г.), которой были подчинены фискалы, по мнению Павленко, в стране сложилась более или менее цельная система контролирующих органов.

Вместе с тем, почти сразу после смерти Петра I, в 1727 г., и прокуроры, и фискалы были упразднены.

3.4. «Бюрократическая революция»

Ряд историков выдвигает тезис о том, что Петр осуществил в России «бюрократическую революцию», что стало реализацией его идеи «совершенного государства». Как указывает историк Н.И. Павленко, именно при Петре I возникла строгая иерархия учреждений и должностных лиц, руководствующихся в своей деятельности уставами и регламентами, произошла унификация структуры и штатов учреждений и обязанностей должностных лиц, углубление разделения труда в управленческом аппарате (разграничение гражданской и военной службы и т.д.), лишь в петровское время все учреждения были обеспечены инструкциями и регламентами. Бюрократия в России, делает вывод историк, сложилась лишь в XVIII в., в результате петровских реформ.

Ряд документов, составленных Петром, свидетельствует о том, что он старался довести создаваемую им бюрократическую машину до совершенства – например, Табель о рангах и Генеральный регламент, который, по словам Е.В. Анисимова, представляет собой *«не имеющий аналогов документ, своеобразный регламент регламентов»*

Историки рассматривают «бюрократическую революцию» в целом как позитивный процесс, хотя и указывают на ее негативные стороны – увеличение государственного аппарата, рост налогового бремени, свертывание местного самоуправления. Как пишет Е.В. Анисимов,

«Бюрократия – необходимый элемент структуры государств нового времени... создание бюрократической машины стало своеобразной “бюрократической революцией”, в ходе которой был запущен вечный двигатель бюрократии. Начиная с петровских времен он начал работать по присущим ему внутренним законам, мобильно и гибко откликаясь на изменения жизни. Все эти черты созданной петровским режи-

мом бюрократии позволили ей успешно функционировать вне зависимости от того, какой конкретно властитель сидел на троне – умный или глупый, деловой или бездельный. Многие из этих черт и принципов сделали сплоченную касту бюрократов неуязвимой и до сего дня».

3.5. Реформы армии и флота

Реформа армии, в частности, введение **полков нового строя**, реформированных по иностранному образцу, - была начата задолго до Петра I, еще при Алексее I, и достигла больших результатов. Так, в 1663 г. войска нового строя насчитывали уже 77 тыс. человек, а в 1681 г. – 90 тысяч, то есть около 50% численности всей армии (или около 2/3 численности пехоты), стрельцов же к тому времени оставалось немногим более 20 тысяч. Во втором Крымском походе 1689 г. (когда Петру исполнилось 17 лет, и с этого года он как царь начал править самостоятельно) полки нового строя насчитывали 78 тысяч человек, а полки старого строя – 17 тысяч. Известно, что армия нового строя в Крымском походе 1689 г. не погибла, а была в основном сохранена и вернулась домой и, следовательно, была в распоряжении Петра I в начале его царствования.

Однако в последующем полки нового строя исчезли, и, например, в Азовских походах Петра I участвовало лишь 14 тысяч солдат из таких полков. В.О. Ключевский, изучавший данный вопрос на основе свидетельств современников, пришел к выводу о том, что эти полки перестали существовать «по недоумию» молодого царя, его матери и его родственников (Нарышкиных, Стрешневых, Лопухиных), участвовавших в управлении государством, а в последующем Петру I пришлось их создавать заново.

Е.В. Анисимов, исследовавший данный вопрос наиболее глубоко, пришел к выводу, что суть петровской военной реформы заключалась не в создании «армии нового строя» с современным вооружением и обмундированием, которая была создана задолго до Петра. Действительный смысл его реформы состоял во введении рекрутской системы.

Необходимость такой реформы, по его мнению, стала следствием упадка армии к концу XVII века, о чем есть свидетельства современников. Так, в начале XVIII в. Иван Посошков писал об упадке служилого войска в допетровскую эпоху, отмечая плохую выучку, плохое вооружение, плохих лошадей, плохую дисциплину и отсутствие стимула рисковать собой ради государства.

По мнению Анисимова, все это стало следствием упадка поместной системы. Если ранее, в XV-XVI в., поместья воспринимались как собственность государства, которую передали служилым людям в обмен на их готовность храбро сражаться и приводить с собой отряд обученных и хорошо вооруженных воинов, то теперь они нередко воспринимались как собственность самого помещика. И если помещик приводил с собой группу своих холопов или крепостных, не имевших ни выучки, ни добротного снаряжения, ни желания проливать кровь за кого бы то ни было (что очень часто и происходило), то государство никак его за это не наказывало.

Выход из создавшейся ситуации мог заключаться

— либо в возврате к прежней ситуации, существовавшей при Иване Грозном (но для этого требовалось вернуть поместьям их прежний статус и отменить крепостное право, которое подрывало базу для формирования армии),

— либо модифицировать существующую систему в сторону прямого набора резервистов (подобно системе индельтов, существовавшей в то время в Швеции[46].), для чего также была необходима отмена крепостного права, либо перейти к рекрутскому принципу формирования армии.

Именно об этом дворянская верхушка задумалась задолго до Петра I - например, подобный проект о создании рекрутской армии составил Василий Голицын, который отвечал за состояние армии в царствование царевны Софьи. Но реализовал этот проект именно Петр I, который ввел всеобщую рекрутскую повинность и по существу пожизненную службу рекрутов в армии.

Введение рекрутской системы было очень сложным мероприятием, связанным с двумя существенными моментами.

Во-первых, как пишет Е.В. Анисимов, *«рекрутская повинность и крепостнические отношения – это две стороны одной медали»*, введение рекрутской системы неизбежно означало рост крепостничества и различных форм принуждения.

Во-вторых, переход от полупрофессиональной армии (которую надо было содержать лишь во время военных действий) к профессиональной рекрутской армии (которую надо было содержать круглый год, оснащать, строить казармы за счет государства и т.д.) был связан с огромными финансовыми расходами. Поэтому для осуществления такого перехода и построения такой армии требовалось резкое увеличение податного бремени, что и стало вторым неизбежным следствием военной реформы Петра I.

Новая армия Петра I началась с Преображенского и Семеновского полка выросших из детских потех юного царя и участвовавших в Азовских походах вместе со стрельцами.

Готовясь к войне со Швецией, Пётр велел в 1699 году произвести общий рекрутский набор и начать обучение солдат по образцу, заведённому у преображенцев и семёновцев. Этот первый рекрутский набор дал 29 пехотных полков и два драгунских. В 1705 году каждые 20 дворов должны были выставлять на пожизненную службу одного рекрута. Впоследствии рекрутов стали брать с определённого числа душ мужского пола среди крестьян. Набор во флот, как и в армию, осуществлялся из рекрутов.

Если поначалу среди офицеров были преимущественно иностранные специалисты, то после начала работы навигационной, артиллерийской, инженерной школ рост армии удовлетворялся русскими офицерами из дворянского сословия. В 1715 году в Петербурге была открыта Морская академия. В 1716 году был издан Воинский Устав, строго определявший службу, права и обязанности военных.

В результате преобразований была **создана сильная регулярная армия и мощный военно-морской флот**. К концу царствования Петра численность регулярных сухопутных войск достигала 210 тыс. (из них числилось 2600 в гвардии, 41 550 в коннице, 75 тыс. в пехоте, 74 тыс. в гарнизонах) и до 110 тыс. нерегулярных войск. Флот состоял из 48 линейных кораблей, 787 галер и других судов; людей на всех судах было почти 30 тыс.[49]

Оценки результатов петровской реформы армии противоречивы.

С одной стороны, общепризнанно, что в результате петровских преобразований Россия получила постоянную, регулярную, централизованно снабжаемую современную армию, которая впоследствии на протяжении полутора столетий успешно конкурировала в том числе и с армиями ведущих европейских держав (Семилетняя война,

Отечественная война 1812 года, Крымская война). Также новая армия послужила средством, позволившим России переломить ход борьбы с Османской империей, получить выход к Чёрному морю и распространить своё влияние на Балканах и в Закавказье.

Вместе с тем, ряд историков указывают на следующие недостатки в строительстве армии и флота при Петре и проблемы, возникшие вследствие его военной реформы:

1. Ошибки при строительстве флота. Как пишет историк Е.В. Анисимов, *«корабли были весьма разнотипны, строились из сырого леса (и потому оказались недолговечны), плохо маневрировали, экипажи были слабо подготовлены»*. М.Н. Покровский писал, что, созданный по голландскому образцу флот Петра был построен с нарушениями технологии и быстро сгнил. В то же время, в стремлении насадить голландские корабельные технологии, Петр I уничтожил все русские корабли ледового класса в Белом море (несколько сотен т.н. поморских кочей), которые якобы имели «неправильные обводы», в результате чего, по мнению историка А.М. Буровского, Россия *«навсегда потеряла свой приоритет в северных морях»*, а также уничтожил русский флот на Каспии – *«каспийские бусы»* (что стало одной из причин неудачного персидского похода); позднее его пришлось вновь отстраивать.

Буровский с учетом всех этих фактов делает вывод, что Петр *«на самом деле не создал, а уничтожил флот, а то, что создал – сгнило очень быстро»*. О технических недостатках флота, в частности, азовского и каспийского, нередко сделанного наспех и с нарушением технологии, пишет и Н.И. Павленко, который указывает, что на конечном этапе войны Петр, не удовлетворяясь собственными кораблями, купил много уже готовых кораблей у соседей России за наличные деньги.

Кроме того, ряд авторов указывает на совершенно несоизмеримые затраты, которые была вынуждена нести Россия на содержание флота при Петре I, с ее реальными экономическими возможностями. Более того, огромные линейные корабли в узких проливах Балтики себя не оправдали, и на заключительной фазе Северной войны для борьбы со шведами Петру пришлось строить галерный флот.

2. Низкая боеспособность армии. Вопреки существующему мифу о мощной победоносной армии, созданной Петром I, ряд авторов отмечает низкую боеспособность этой армии. Как указывает И.Л. Солоневич, проиграны были даже сражения, где Петр имел многократное превосходство в силах: в битве при Нарве в 1700 г. – пятикратное, в битве при Головчине в 1708 г. двукратное, а выиграно лишь одно крупное сражение – Полтавская битва, где изможденное, не имевшее боеприпасов и деморализованное шведское войско встретилось со свежей армией Петра, имевшей 2-4 кратное превосходство в силах и большое число пушек и боеприпасов. В другом победоносном сражении Северной войны, пишет Солоневич, – битве при Лесной – *«дело решила старомосковская (дворянская) конница, а вовсе не полки нового строя»*.

Историк А.М. Буровский указывает, что в битве при Нарве, на фоне ужаснейшего разгрома «полков нового строя» шведами, хорошо себя показали стрельцы – настолько, что Петр прервал их расформирование, которое начал незадолго до этого.

Это мнение о низкой боеспособности армии, созданной Петром I, разделяют и некоторые другие историки, и оно подтверждено свидетельствами современников. По свидетельству Вебера, на одного погибшего в бою в петровской армии приходилось 2-3 солдата, погибших от холода и голода. В.О. Ключевский называл петровские казар-

мы «*морильнями*», указывая на постоянную нехватку продовольствия и высокую смертность в армии.

О высокой смертности в армии, даже в тех местах, где не было военных действий, свидетельствует и переписка Петра.

Были допущены серьезные ошибки в техническом оснащении армии. Как отмечал И.Л. Солоневич, на вооружении армии в конце царствования Петра I находилось 16 тыс. орудий или по одному орудию на 10 человек наличного состава регулярной пехоты – «пропорция совершенно несуразная, пушки строили без всякого расчета».

3. Непосильное бремя содержания регулярной рекрутской армии для России. В.О. Ключевский указывал, что на содержание армии и флота при Петре шло 2/3 расходов госбюджета, не считая разнообразных повинностей, установленных для населения (постой, снабжение продовольствием, фуражом, лошадьми и т.п.), и приводил многочисленные примеры разорения экономики страны, осуществленного ради нужд армии. Кроме того, реальные доходы бюджета с 1701 по 1724 г., вследствие беспрецедентного увеличения налогового бремени, выросли в 3,5 раза, что, по словам историка Н.А. Рожкова, было достигнуто «*ценою разорения страны, точнее, главной массы трудящихся, большинства населения*».

Солдатский мундир при Петре был вынужден надеть каждый десятый-двенадцатый крестьянин, причем в рекруты, естественно, брали наиболее здоровых, а значит, работоспособных».

Финансовый кризис, связанный с неспособностью страны нести такое бремя по содержанию профессиональной армии, начался уже в царствование Петра, к концу которого постоянная армия достигла огромных размеров, и усугубился при его преемниках. По данным М.Н. Покровского, в последние годы царствования Петра I армия 17 месяцев не получала жалования, а фельдмаршал Миних в 1723 г. писал, что «русские войска находятся в весьма плачевном состоянии». Спустя 4 года после смерти Петра, в конце 1729 г., Лефорт писал, что ни военные, ни гражданские не получают жалования – в полках уже по меньшей мере год, а гражданские чины по 8-10 лет сидят без жалования.

В последующем финансовое бремя по содержанию профессиональной армии было самой большой проблемой для России.

4. Причины перехода на профессиональную (рекрутскую и гвардейскую) армию. Большинство советских историков объясняют данный переход необходимостью обороны России от внешних угроз. Однако не все с этим согласны. Как указывали М.Н. Покровский и В.О. Ключевский, с самого начала формирование регулярных полков Петра I (Семеновского и Преображенского) было направлено не на борьбу с внешним врагом, а на борьбу с врагом внутренним – в частности, с царевной Софьей и ее стрелецким войском. С их помощью Петру удалось в 1689 г. свергнуть Софью и занять трон, а в 1698 г. эти полки были использованы для расправы над стрельцами во время стрелецкого бунта и для окончательной расправы над Софьей. Стрельцы же, по мнению историков, в середине - второй половине XVII в. часто выступали заодно с московским посадом – народной массой Москвы и других больших городов, и «показательная» расправа над ними при помощи регулярных частей, сопровождавшаяся устрашением местного населения, была отчасти и расправой над городским людом.

Существует мнение, что сам переход в эпоху Петра I от полупрофессиональной к профессиональной (рекрутской и гвардейской) армии, хорошо подходившей для борь-

бы «с внутренним врагом», но плохо – для борьбы с сильными внешними врагами был осуществлен и стал возможен именно по причине отсутствия у России сильных врагов в XVIII в. (ни Швецию, ни Турцию с Персией XVIII в. нельзя считать сильными врагами); впоследствии, после того как Россия столкнулась с целыми коалициями западноевропейских держав (Отечественная война 1812 года, Крымская война 1854-1856 гг.), вторгшимися на ее территорию, ей пришлось в спешном порядке отказываться от созданной Петром I профессиональной армии и возвращаться к полупрофессиональной, допускавшей возможность широкого народного призыва в армию. Тогда же, пишет И.Л. Солоневич, армия окончательно отказалась от введенных Петром *«голландских башмаков с пряжками и чулками»* и прочих вычурных элементов солдатской униформы, плохо подходивших для российского климата и бездорожья, и вернулась *«примерно к той же форме (штаны, сапоги, рубаха, шинель и папаха), что была до Петра (у стрельцов)»*

3.6. Церковная реформа

Одним из преобразований Петра I была осуществлённая им реформа церковного управления, направленная на **ликвидацию автономной от государства церковной юрисдикции и подчинение российской церковной иерархии Императору**. В 1700 году, после смерти патриарха Адриана, Пётр I вместо созыва собора для выборов нового патриарха временно поставил во главе духовенства митрополита Рязанского **Стефана Яворского**, получившего новый титул Блюстителя патриаршего престола или **«Экзарха»**.

Для управления имуществом патриаршего и архиерейских домов, а также монастырей, в том числе и принадлежащими им крестьянами (примерно 795 тыс.) был восстановлен **Монастырский приказ** во главе с И. А. Мусиным-Пушкиным, который вновь стал ведать судом над монастырскими крестьянами и контролировать доходы от церковно-монастырских землевладений.

В 1701 вышла серия указов для реформирования управления церковно-монастырскими владениями и устройства монашеского быта. Наиболее важными были указы 24 и 31 января 1701 г.

В 1721 году Пётр утвердил **Духовный регламент**, составление которого было поручено псковскому епископу, приближённому царя малороссу **Феофану Прокоповичу**. В результате произошла коренная реформа церкви, **ликвидировавшая автономию духовенства и полностью подчинившая его государству**.

В России было упразднено патриаршество и учреждена **Духовная коллегия**, вскоре переименованная в **Святейший Синод**, который был признан восточными патриархами равночестным патриарху. Все члены Синода назначались Императором и приносили ему верноподданническую присягу при вступлении в должность.

Военное время стимулировало изъятие ценностей из монастырских хранилищ. Пётр **не пошёл на полную секуляризацию церковно-монастырских владений**, которая была осуществлена значительно позже, в начале царствования Екатерины II.

Многие историки крайне негативно отзываются о церковной реформе и гонениях на церковь при Петре I. Как писал Л.Н. Тихомиров, *«За первое десятилетие после учреждения Синода большая часть русских епископов побывала в тюрьмах, была расстригаема, бита кнутом и прочее. В истории Константинопольской церкви, после*

турецкого завоевания, мы не находим ни одного периода такого разгрома епископов и такого бесцеремонного отношения к церковному имуществу».

Известно, что по приказу Петра по всей стране срывали колокола с церквей, якобы в связи с острой необходимостью в пушках для Северной войны. Однако на самом деле в этом не было никакой необходимости. Как указывает А.М. Буровский, из 90 тыс. пудов заготовленной таким образом «колокольной» меди в оружейную переплавляли всего лишь 8 тысяч пудов. Остальные колокола так и валялись повсюду, частью разбитые, и уже не вернулись на колокольни. Кроме того, количество изготовленных пушек многократно превосходило потребности армии.

И.Л. Солоневич называет действия Петра I в отношении православной церкви *«организованным издевательством над Церковью»*, приводя соответствующие примеры: шутейный «всепянейший Синод», непристойные имитации Евангелия и креста, глумление и репрессии в отношении епископов и священников, - и полагая, что приемы «антирелигиозного хулиганства» Петра I были заимствованы им «из лютеранской практики».

Что касается Феофана Прокоповича, подготовившего по заданию Петра «новую идеологию церкви» (Духовный регламент), то его, по словам историка, «подозревали и упрекали в склонности к протестантизму».

По мнению Н.И. Павленко, духовная реформа Петра I завершала процесс подчинения духовной власти светской и **служила становлению абсолютизма**. При этом историк указывает на такие черты этого подчинения церкви государству как нарушение тайны исповеди (священники были обязаны доносить на подозрительных субъектов, замышлявших «измену или бунт»), упразднение поста патриарха православной церкви и назначение церковных иерархов (членов Синода) царем, что приравнивало их к «чиновникам прочих светских учреждений».

Монахов Петр I называл «тунеядцами» и собирался их заставить служить государству; а указом 28 января 1723 г. запретил пострижение в монахи и монахини.

В первые годы царствования Петра продолжались жесточайшие репрессии в отношении староверов, начатые в правление Софьи. Однако последующая эпоха была отмечена тенденцией к некоторому ослаблению репрессий в отношении «раскольников». Так, прекратил действие принятых Софьей «12 статей», согласно которым старообрядцы, отказавшиеся отречься от «раскола», подлежали сожжению на костре. «Раскольникам» было позволено исповедовать свою веру, при условии признания существующего государственного порядка и уплаты налогов в двойном размере. Полная свобода веры была предоставлена приезжавшим в Россию иностранцам, сняты ограничения на общение православных с христианами иных конфессий (в частности разрешены межконфессиональные браки).

Была восстановлена колония иезуитов, которая ранее, при царевне Софье, была выдворена из России.

Указом 16 июля 1722 ежедневное хождение в церковь и совершение обрядов было возведено в обязанность, за неявку в церковь без уважительной причины (болезнь и пр.) был установлен денежный штраф.

Есть примеры принуждения «иноверцев» к переходу в православие. Указ 3 ноября 1713 г. обязал всех мусульман Казанской и Азовской губерний креститься в полгода, под угрозой, в случае неповиновения, конфискации поместий и вотчин (не принявших крещения) в пользу царя.

Преследования староверов, хотя и в ослабленной форме, продолжались вплоть до конца царствования Петра I. Они были ограничены в правах (не имели права выступать в суде свидетелями, занимать общественные должности), им была запрещена пропаганда своей веры, «тайные раскольники» ссылались на каторгу. Продолжались и гонения. Раскольники должны были отличаться особым знаком на одежде – козырем (лоскут красного сукна с желтой нашивкой).

3.7. Финансовая реформа

Азовские походы, Северная война 1700—1721 годов и содержание постоянной рекрутской армии, созданной Петром I, требовали огромных средств, на сбор которых и были направлены финансовые реформы.

На первом этапе всё сводилось к поиску новых источников средств. К традиционным таможенным и кабацким поборам добавлялись сборы и выгоды от монополизации продажи отдельных товаров (соли, алкоголя, дёгтя, щетины и т. д.), косвенных налогов (банные, рыбные, конские налоги, налог на дубовые гробы и т. д.), обязательное использование гербовой бумаги, чеканка монет меньшего веса (порча).

В 1704 году Петром была проведена денежная реформа, в результате которой основной денежной единицей стала не деньга, а копейка. Она отныне стала равняться не 1/2 деньги, а 2 деньгам, а слово это впервые появилось на монетах.

Тогда же был отменен и неразменный рубль, бывший с XV века условной денежной единицей, приравненной к 68 граммам чистого серебра и использовавшейся в качестве эталона при обменных операциях.

Важнейшей мерой в ходе финансовой реформы стало введение подушной подати вместо существовавшего до этого подворного обложения. В 1710 году была проведена «подворная» перепись, показавшая уменьшение количества дворов. Одной из причин такого уменьшения было то, что с целью уменьшения налогов несколько дворов обносили одним плетнем, и делали одни ворота (это считалось при переписи одним двором). В силу указанных недостатков было принято решение о переходе к подушной подати. В 1718—1724 годах была проведена повторная перепись населения параллельно с ревизией населения (пересмотром переписи), начавшейся в 1722 году. По этой ревизии лиц податного состояния оказалось 5 967 313 человек.

На основе полученных данных правительство разделило на численность населения количество денег, необходимых для содержания армии и флота.

В результате был определён размер подушной подати: крепостные помещиков платили государству 74 копейки, государственные крестьяне — 1 рубль 14 копеек (так как не платили оброк), городское население — 1 рубль 20 копеек. Облагались податью только мужчины, независимо от возраста. Дворянство, духовенство, а также солдаты и казаки от подушной подати освобождались. Душа была счётной — между ревизиями умершие не исключались из податных списков, новорождённые не включались, в результате налоговая нагрузка распределялась неравномерно.

В результате податной реформы был значительно увеличен размер казны.

Многие историки указывают на негативные последствия финансовой реформы Петра I для экономики страны и положения населения. По данным историка Н.А.Рожкова, реальные доходы бюджета с 1701 по 1724 г. (с учетом обесценения рубля), вследствие беспрецедентного увеличения налогового бремени, выросли в 3,5 раза,

что, по его словам, было достигнуто «ценою разорения страны, точнее, главной массы трудящихся, большинства населения».

В.О. Ключевский приводил длинный перечень налогов и сборов, введенных Петром I: на хомуты, шапки, сапоги, кожи, с извозчиков, посаженный, покосовщинный, пчельный, банный, мельничный, пролубной, ледакольный, погребной, водопойный, трубный, с плавных судов, с дров, с продажи съестного, с арбузов, огурцов, орехов, с религиозных верований (со староверов требовали налоги в двойном размере), с культурных традиций (налог на бороду, усы и русскую одежду) и т.д., - которые по мнению историка, были «трудно доступные разумению» и «усилили налоговое напряжение и раздражение, донимали не только тяжестью некоторых из них, но еще более своею численностью». Что касается общего размера налогов с населения, то, по словам историка, «ежегодные многолетние поборы до 120 - 130 рублей со двора на наши деньги показались бы невероятными, если бы не были засвидетельствованы самим ответственным плательщиком» [98].

Американский историк Д.Блюм указывает, что «изобретение Петра I» - высокий подушный налог, обязательный для уплаты каждым человеком – перечеркнуло прежние принципы Московского царства, в соответствии с которыми налоги должны были учитывать способность их уплачивать теми или иными категориями населения. По словам историка М.Н.Покровского, подушная подать, «это финансовое нововведение Петра, как известно, отмечало собой не столько переворот в финансовой технике, сколько чрезвычайную интенсификацию податного гнета».

Еще одним нововведением Петра I стало то, что налоги начали «выбивать» из населения при помощи армии.

Известно, что большая часть этих резко возросших налоговых поступлений в казну расходовалась не на государственные или военные нужды, а попросту разворовывалась. Брауншвейгский резидент Вебер со слов «сведущего русского» записал, что из собранных 100 рублей подати лишь 30 поступают в казну, а «остальные чиновники делят между собой за труды свои»

Касательно денежной реформы Петра I историк Н.И. Павленко пишет о том, что Петр наводнил страну обесцененными деньгами (порча серебряной монеты, избыточный выпуск медной монеты и т.д.), в результате чего покупательная способность рубля сократилась почти вдвое, что не преминуло сказаться на жизни и благополучии многих слоев.

3.8. Преобразования в промышленности и торговле

Осознав во время Великого посольства техническое отставание России, Пётр не мог обойти стороной проблему реформирования российской промышленности. Кроме того, создание собственной промышленности было продиктовано военными нуждами, на что указывает ряд историков. Начав Северную войну со Швецией ради завоевания выхода к морю и провозгласив в качестве задачи строительство современного флота на Балтике (а еще ранее – на Азове), Петр был вынужден строить мануфактуры, призванные обеспечить резко возросшие потребности армии и флота.

Одной из главных проблем было отсутствие квалифицированных мастеров. Царь решал эту проблему путём привлечения на русскую службу иностранцев на выгодных условиях, посылкой русских дворян на обучение в Западную Европу. Фабриканты получали большие привилегии: освобождались с детьми и мастерами от военной служ-

бы, были подсудны только суду Мануфактур-коллегии, избавлялись от податей и внутренних пошлин, могли беспошлинно привозить из-за границы нужные им инструменты и материалы, их дома освобождались от военного постоя.

Около Нерчинска в Сибири в 1704 был построен первый в России сереброплавильный завод. В следующем году он дал первое серебро.

Существенные меры были предприняты по геологоразведке полезных ископаемых России. Ранее российское государство в сырьевом отношении полностью зависело от иностранных государств, прежде всего, Швеции (оттуда везли железо), однако после открытия залежей железной руды и других полезных ископаемых на Урале надобность в закупках железа отпала. На Урале в 1723 заложен крупнейший железоделательный завод в России, из которого развился город Екатеринбург. При Петре были основаны Невьянск, Каменск-Уральский, Нижний Тагил. Появляются оружейные заводы (пушечные дворы, арсеналы) в Олонецком крае, Сестрорецке и Туле, пороховые заводы — в Петербурге и под Москвой, развивается кожевенная и текстильная промышленность — в Москве, Ярославле, Казани и на Левобережной Украине, что обуславливалось необходимостью производства экипировки и обмундирования для русских войск, появляется шелкопрядение, производство бумаги, цемента, сахарный завод и шпалерная фабрика.

В 1719 году была издана «Берг-привилегия», по которой всякому давалось право всюду искать, плавить, варить и чистить металлы и минералы при условии платежа «горной подати» в 1/10 стоимости добычи и 32-х долей в пользу владельца той земли, где найдены залежи руды. За утайку руды и попытку препятствовать добыче собственнику грозила конфискация земли, телесное наказание и даже смертная казнь «по вине смотря».

Основной проблемой на русских мануфактурах того времени была нехватка рабочей силы. Проблема решалась насильственными мерами: к мануфактурам приписывали целые деревни и сёла, крестьяне которых отрабатывали свои подати государству на мануфактурах (такие крестьяне получают название приписных), на фабрики посылали преступников и нищих. В 1721 году последовал указ, в котором разрешалось «купецким людям» покупать деревни, крестьян которых можно было переселять на мануфактуры (такие крестьяне получают название посессионных).

Дальнейшее развитие получила торговля. Со строительством Петербурга роль главного порта страны перешла от Архангельска к будущей столице. Сооружались речные каналы.

В частности, был построен Вышневолоцкий и Обводной каналы. Вместе с тем, две попытки строительства Волго-Донского канала закончились неудачей (хотя было построено 24 шлюза), при этом на его строительстве работали десятки тысяч человек, условия работы были тяжелые, а смертность очень высока. Неудачей закончилось и строительство дороги из Петербурга в центр страны (хотя было построено 120 верст). По приказу Петра I был уничтожен торговый флот на Каспии (каспийские бусы) и поморский флот ледового класса в Белом море (поморские кочи). Огромное количество леса на юге страны и в областях, прилегающих к Балтике, было вырублено якобы в целях строительства флота и сгнило.

Некоторые историки характеризуют политику Петра в торговле как политику протекционизма, заключающуюся в поддержке отечественного производства и установлении повышенных пошлин на импортную продукцию (это соответствовало идее

меркантилизма). Так, в 1724 году был введён защитный таможенный тариф — высокие пошлины на иностранные товары, которые могли изготавливать или уже выпускали отечественные предприятия. Однако другие историки высказывают сомнение в том, что это был настоящий протекционизм или меркантилизм

Число фабрик и заводов в конце царствования Петра простиралось до 233, в т.ч. около 90 представляли собой крупные мануфактуры.

Что касается в целом результатов петровской индустриализации, то большинство историков, ее анализировавших, признавая некоторые заслуги Петра (развитие горного дела, металлургии и некоторых других отраслей), относится к ним весьма критически.

Лишь в течение последних лет царствования, пишет Н.И.Павленко, Петр принимает «энергичные меры для создания благоприятных условий купцам, вложившим в мануфактурное производство» - в т.ч. принятие протекционистского таможенного тарифа 1724 г., отказ от ряда гос. монополий в 1717-1719 гг., право беспошлинной торговли своими изделиями, право покупать крестьян к мануфактурам.

По мнению историка, петровский протекционизм последних лет царствования был призван служить постепенному становлению отечественной промышленности, поскольку «качество отечественных изделий не выдерживало сравнения с качеством изделий западноевропейских мануфактур» и покровительственные меры были необходимы для постепенного повышения качества российской продукции. Однако протекционистские меры Петра I просуществовали недолго, не успев оказать существенного влияния (уже в 1727 г., по проекту Д.Голицина, импортные пошлины были понижены в 2 раза), поэтому упадок созданной Петром промышленности начался сразу же после его смерти.

5 мануфактур в производстве шелка, были закрыты вскоре после их основания ввиду низкого качества продукции и отсутствия рвеня со стороны петровских вельмож (хотя на их строительство были потрачены государственные средства). Другим примером может служить упадок и закрытие ряда металлургических заводов юга России после смерти Петра I. Некоторые авторы указывают, что количество пушек, произведенных при Петре I, многократно превосходило потребности армии, поэтому такое массовое производство чугуна было попросту ненужно.

Такая же судьба постигла и многочисленные парусные, канатные, якорные и прочие мануфактуры, построенные для флота, которые прекратили свое существование после смерти реформатора (вместе с его флотом) [119], а также огромные верфи на Азове и на Балтике, на которых при его жизни работали десятки тысяч рабочих.

К 1786 году из построенных при Петре 98 мануфактур сохранилось только 11.

Невысоко мнение историков и относительно того, что было унаследовано русской промышленностью от эпохи Петра I. Во-первых, это начало широкого распространения крепостного труда в промышленности, которого до Петра I не было вообще, но который после него просуществовал более 100 лет.

Распространение крепостного труда было главной причиной отставания русской промышленности от Запада в течение XVIII в.

Во-вторых, Петр положил начало широкому распространению командно-административного диктата и превращению в частно-государственные монополии всех прибыльных сфер экономики. В качестве примера принуждения историки приводят указ Петра I Сенату в январе 1712 г. о том, чтобы насильно заставлять торговых людей строить суконные и прочие заводы, если сами не захотят

В качестве примера частно-государственных монополий и фаворитизма в промышленности историки приводят деятельность любимца Петра I - Меншикова, который будучи крупнейшим государственным чиновником, главой коллегии (министром) и членом Сената (правительства) был в то же время владельцем собственной торгово-промышленной империи: владел большим количеством лавок, погребов, харчевень, торговых мест, экспортировал в крупных размерах пеньку, воск, сало, кожи и другие ценные виды сырья через своих агентов, владел монополией на рыбную ловлю в Белом море и на Волге. В промышленности он владел соляными промыслами, лесопильными, кирпичными заводами, производством хрусталя, выпускал на своих заводах алкогольную продукцию и ее продавал (несмотря на царскую водочную монополию), и даже, вопреки царской денежной монополии, производил чеканку царских монет с уменьшенным содержанием серебра («порча монет»)

В третьих, по мнению некоторых историков, сама попытка распространить «казенные заказы» или госзаказы на всю промышленность (подобно тому как это позднее было в СССР) подрывала стимулы к ее развитию.

В целом историки указывают на искусственный характер петровской промышленности, основанной либо на монополиях, субсидиях и госзаказе, либо на диктате и насилии. Как пишет историк М.В.Яцкевич, крупные мануфактуры при Петре I, как правило, строились за счет казны, и работали в основном на заказы от государства. Ряд существующих заводов передавался от государства в частные руки (как начинали свое дело, например, Демидовы на Урале), и их развитие обеспечивалось «приписыванием» крепостных и предоставлением субсидий и кредитов.

Параллельно искусственному насаждению за счет казенных субсидий крупных мануфактур, которые часто были неэффективными и производили продукцию низкого качества, Петр I уничтожил множество ремесленных и мелких промышленных производств в стране (кожевенных, текстильных, металлургических и т.д.), конкурировавших с мануфактурами, - целые отрасли русской промышленности, которые часто были весьма успешными и даже экспортировали свою продукцию (кожаные изделия, оружие и т.д.). Так, ради поддержки полотняной мануфактуры Тамеса Петр уничтожил все мелкие предприятия, занимавшиеся полотноткачеством, а сама эта мануфактура в дальнейшем едва сводила концы с концами, и то лишь потому что использовала бесплатный крепостной труд, получив в подарок от царя целое село с 641 двором с приписными крестьянами.

Даже в последние годы царствования, несмотря на попытки поощрения промышленности, командно-административные методы Петра остались прежними.

Таким образом, командно-административные, антирыночные, крепостнические принципы развития промышленности, внедренные Петром I, на полтора столетия вперед предопределили неконкурентоспособность и техническую отсталость русской промышленности, что отразилось и на торговле. Так, уже при Петре, наряду с некоторым положительным результатом для внешней торговли (Россия перестала импортировать медь, чугун, уменьшила импорт сукна, прекратила импорт бумаги), был и от-

рицательный результат - Россия перестала экспортировать готовые изделия и начала экспортировать исключительно сырье (лен, пеньку, кожи и др.) и полуфабрикаты (чугун, парусину). Тенденция к увеличению доли сырья в экспорте страны и готовых изделий в ее импорте продолжалась вплоть до середины XIX в.

3.9. Создание военно-полицейского государства

Некоторые историки выдвигают тезис о создании Петром I в России военно-полицейского государства. Ярким приверженцем этого тезиса является Е.В.Анисимов, однако еще В.О.Ключевский писал о сформировавшемся при Петре «фискально-полицейском государстве с его произволом, его презрением к законности и человеческой личности, с притуплением нравственного чувства». По мнению Е.В.Анисимова, важную роль в этом сыграли законы, ограничившие передвижение подавляющего числа жителей страны. Так, в соответствии с этими законами, любой крестьянин и горожанин, который отдалился от места жительства более чем на 30 верст, теперь считался беглым и подвергался жесточайшему наказанию. Это подтверждает Н.И.Павленко и другие историки. До 1721 г. выявление и поимка беглых (то есть покинувших место жительства) осуществлялась, но не имела всеобщего характера; однако в 1721-1722 гг., пишет Анисимов, началась «беспрецедентная кампания по ловле и вывозу беглых... Все беглые были обязаны отправиться на прежние места жительства, где их записывали в налоговые кадастры». Во многих случаях это не имело никакого смысла, т.к. на новом месте многие люди успели обзавестись домом и семьей, а на старом у них не было уже ничего, поэтому «это было бедствием для страны».

Тем не менее, пишет историк, «Грандиозный всероссийский сыск беглых не являлся прихотью Петра. Это была продуманная, выверенная акция, рассчитанная, наряду со многими, уже упомянутыми выше, на то, чтобы заложить основы того социального порядка, который соответствовал общей концепции полицейского государства. Законы о беглых... создавали юридическое основание для борьбы со всеми видами несанкционированного передвижения по стране. Законы о преследовании беглых, иначе говоря о запрещении покидать место жительства... распространялись не только на помещичьих крестьян, но и на все население, включенное в подушный оклад» (т.е. на всех, кроме дворян и духовенства).

Отныне перемещаться по стране можно было лишь при наличии паспорта, но получить его для подавляющего большинства людей было невозможно, т.к. требовало согласие помещиков, чиновников и гвардейских офицеров. Для многих крестьян и посадских не существовало даже физической возможности получить паспорт – чиновник, выдававший паспорта, нередко находился от них на расстоянии 100-200 верст, а человека уже за 30 верст от дома могли схватить как беглого.

Историк приводит целый ряд других мер Петра I, которые также были направлены на резкое ужесточение полицейского режима в стране:

1) значительное расширение списка «государственных преступлений», подлежащих суровому наказанию, к числу которых теперь относились казнокрадство и различные должностные преступления, утайка душ от переписи, сокрытие беглых, рубка

заповедных лесов, неявка на смотр, проповедь учения раскольников, доноительство на совершивших «государственные преступления» и т.д.;

2) значительное ужесточение наказаний за любые виды преступлений;

3) мелочная регламентация всех сторон жизни: формы одежды, причесок, отделки частных домов (например, оштукатуривание потолков), погребальных обрядов (хоронить можно было только в гробах определенного размера, сделанных из дуба), ночью было запрещено выходить из дому (кроме знатных персон) и т.д.;

4) всемерное поощрение доноительства – армия, полиция, помещики, священники, родственники были обязаны доносить на любого «подозрительного» человека или человека, «замышлявшего преступление»; доноительство лежало и в основе работы службы фискалов.

Особую роль в создании и поддержании этого нового режима играла армия, которая теперь размещалась непосредственно среди населения, в домах крестьян и горожан (в соответствии с введенной Петром повинностью постоя армии, сохранившейся и после окончания Северной войны). Одной из целей, которая при этом преследовалась, по мнению Е.В.Анисимова, являлось осуществление военно-полицейского надзора над населением.

Историк Н.П.Павлов-Сильванский писал следующее об этой реформе, которая «была, по-видимому, личным делом Петра»: «На практике армия хозяйничала в уездах, как в неприятельской завоеванной стране».

Об особой роли, которую в Российской империи, начиная с эпохи Петра, стала играть армия: при сборе налогов, в повседневной жизни, в контроле за деятельностью учреждений и в самой деятельности последних, - пишут многие историки. Как указывал М.Н.Покровский, гвардии при Петре были предоставлены исключительные карательные права в отношении любых категорий населения, гвардейцы получили право по своему усмотрению ковать в железо даже губернаторов. Как пишет Н.И.Павлеко, использование гвардейских офицеров на административном поприще приобрело при Петре широкий размах. Один из них был даже назначен в Сенат – следить за дисциплиной сенаторов, в результате чего там установился некое подобие казарменного режима.

По мнению историка В.В.Лапина, начиная с эпохи Петра в России «не армия была при государстве, а государство при армии», причем доказательством данного тезиса, по мнению историка, может служить даже сам Петербург – детище Петра: если из Петербурга убрать здания и памятники, связанные с армией и военным делом, то от города останется пустырь[144]. По мнению Н.И.Павленко, «Учебные заведения, созданные при Петре, напоминали казарму, а учащиеся – рекрутов».

Как пишет Е.В.Анисимов, «Практика использования военных в гражданском управлении, отчасти объяснимая экстремальной ситуацией начала Северной войны, не была отменена в более спокойные времена, а, наоборот, стала систематической, нормальной, что подчеркивало военно-бюрократическую суть созданной Петром империи... Пресловутые дворцовые перевороты XVIII века, столь характерные для полити-

ческой истории Российской империи, отражают... то гипертрофированное значение, которое приобрел военный элемент в общественной жизни столицы, империи».

Сторонники тезиса о военно-полицейском государстве, построенном Петром I, рассматривают данные реформы как часть мер по созданию в России режима абсолютизма и считают их в какой-то мере необходимыми, вытекавшими из объективных условий того времени. Однако другие историки называют те же самые реформы деспотическими и высказывают тезис о том, что Петр I построил в России деспотическое государство. При этом они указывают, что многие из этих реформ (жестокие наказания и методы дознания, суровые ограничения свободы личности, подчинение церкви государству и обязательность посещения церкви, подмена полиции армией, судебный и чиновничий произвол и т.д.) не являются «реформами Нового времени», а сильно напоминают западноевропейское средневековье, откуда и термин, данный некоторыми из них эпохе, начавшейся царствованием Петра I – «эпоха Нового феодализма».

Реформа самодержавия

В советской историографии было принято считать, что в результате реформ государственного управления при Петре I закончилось оформление абсолютной монархии.

Похожего мнения придерживается ряд современных историков, например, Н.И.Павленко, который пишет, что формирование бюрократической системы при Петре I, без которой «не могло существовать ни одно государство Нового времени», являлось шагом вперед в государственном строительстве, и способствовало укреплению абсолютной монархии.

Е.В.Аниимов также полагает, что многие реформы Петра способствовали укреплению государства и самодержавия.

Однако ряд историков, в том числе писатели и историки монархической ориентации, с этим не согласны, утверждая, что реформы Петра I, а также его Указ о престолонаследии (1722), отменивший ранее установленный порядок перехода трона и не введший никакого иного порядка, наоборот, подорвали российскую монархию.

Как пишет писатель-историк монархической ориентации И.Л.Солоневич, «от смерти Петра до 14 декабря 1825 г. в России самодержавной монархии не было вообще... Исчез самый основной смысл русского самодержавия, единоличная власть, не подчиненная никакому классу страны, власть ответственная... только перед своей совестью».

Согласно теоретику русского монархизма Л.Н.Тихомирову, «Учреждения Петра были фатальны для России... Монархия уцелела только благодаря народу, продолжавшему считать законом не то, что приказал Петр, а то, что было в умах и совести монархического сознания народа»

Эпоха, наступившая после Петра I, вошла в историю как «эпоха дворцовых переворотов», когда почти каждое новое воцарение происходило посредством переворота или силового захвата власти, что противоречит принципам абсолютной монархии. Как писал об этой эпохе историк В.О.Ключевский, «Никогда в нашей стране, да, кажется, и ни в каком другом государстве, верховная власть не переходила по такой ломаной линии... Виною того был сам преобразователь...».

Некоторые историки называют государственное устройство, сложившееся после смерти Петра, олигархией, характерным примером которой являлся Верховный тайный совет, фактически управлявший страной от смерти Петра до царствования Анны Иоанновны, и составленный из «верховных господ», выдвинувшихся и получивших огромную власть при Петре I.

Как пишет, например, М.Н.Покровский, все государственные дела при Петре I «решались “верховными господами” совершенно самостоятельно; Петр вмешивался в них лишь спорадически».

Н.И.Павленко пишет об огромной власти князя Меншикова в течение всего царствования Петра I. Как писал в 1705 г. о Меншикове в донесении своему правительству английский посол Витворт, «ничто не делается без его согласия, хотя он, напротив, часто распоряжается без ведома царя»; датский посол Юст Юль в 1708 г. приво-дил слова самого Петра I: «Без меня князь может делать, что ему угодно; я же без князя ничего не сделаю и не решу».

Согласно свидетельству Лефорта, в ходе работы следственных комиссий в последние годы жизни Меншикова (когда он подвергся опале и ссылке) было подсчитано, что он за свою жизнь присвоил из казны от 51 до 66 миллионов рублей, то есть сумму, примерно в 10 раз превышавшую годовой бюджет казны в петровскую эпоху.

Павленко приводит примеры острой борьбы, разгоревшейся между двумя группировками «верховников» в последние годы царствования Петра I (Меншиков, Головкин, Брюс – Д.М.Голицын, Г.Ф.Долгорукий, Шафиров), во время которой они «вели себя непристойно даже по воззрениям того времени». После смерти царя борьба за власть между видными вельможами – соратниками Петра разгорелась с еще большей силой и сопровождалась чередой «дворцовых переворотов».

Еще одним примером всевластия отдельных лиц, пользовавшихся особым расположением императора, могут служить настоящие «империи» купцов Строгановых и Демидовых на Урале, построенные ими в эпоху Петра I. Как писал академик С.Г.Струмилин, Строгановы к началу XVIII в. захватили «свыше 10 млн. га якобы “пустопорожней” земли вместе с заселявшим ее туземным и пришлым населением, закрепив их за собой царскими грамотами. Это – больше всей современной Венгрии или Португалии. В одно лишь уральское имение господ Строгановых... можно было упрятать, скажем, Данию, Бельгию и Голландию...».

М.Туган-Барановский указывал, что собственниками подавляющего большинства крупных мануфактур, основанных при Петре, стали представители крупного торгового капитала: именно они получили основные выгоды и привилегии от государства (субсидии, монопольные права, гарантированные казенные заказы), а мелкие и средние купцы, предприниматели и ремесленники сильно пострадали или разорились. Историк приводил свидетельства обострения антагонизма в эпоху Петра I между крупными купцами и мелкими купцами и ремесленниками.

3.10 Социальная политика

Многие историки пишут о негативных социальных последствиях, которую имели реформы Петра I. Как отмечали Н.А.Рожков и И.Л.Солоневич, Петр I установил в России режим террора и устрашения.

В.О.Ключевский писал, что «реформа Петра была борьбой деспотизма с народом» [160]; и даже дворянский историк С.М.Соловьев, в целом положительно оценивавший Петра I, называл его «страшным деспотом».

Как подсчитал Солоневич, при Иване IV смертная казнь применялась в отношении лишь трех видов преступлений, при Алексее I – в отношении 60 видов, а при Петре I – в отношении 200 видов преступлений. Именно при Петре были введены такие одиозные казни как колесование и четвертование. Были широко распространены также такие публичные наказания как вырывание ноздрей, отсечение рук, ног, клеймение. В армии была введена палочная дисциплина; избивание плетью или батогами применялось ко всем сословиям повсеместно за самые мелкие проступки.

Подверглись искоренению прежние принципы судопроизводства (XVI века), частично сохранившиеся до конца XVII в., включая неприкосновенность личности без решения суда, использование суда присяжных (целовальников), которые могли обеспечить какое-то подобие справедливого или независимого суда (и которые позднее Россия пыталась возродить, начиная со второй половины XIX в.). При Петре эти принципы искоренялись самым решительным образом: прежнее судопроизводство было запрещено под страхом каторги. А новое судопроизводство и законы, введенные Петром, по существу узаконили и сделали нормой произвол над любым человеком со стороны помещика, чиновника и гвардейского офицера, которые теперь уже не «вершили суд», а «учиняли розыск» - то есть выбивали показания под пытками. Как пишет Н.А.Рожков, при Петре I были «отменены суды и очная ставка – вместо судов и очных ставок во всех гражданских делах введен розыск».

К сильному произволу привели особые права, предоставленные гвардии и военным. Историки описывают вопиющие примеры, когда гвардейские офицеры или солдаты, присланные для «надзора» и «наведения порядка», использовали свою власть либо для шантажа и вымогательства, либо для утверждения своей власти над окружающими посредством террора и насилия. Один из таких гвардейцев, присланный в Вятку, заковал в кандалы и держал в тюрьме десятки уважаемых людей, всячески издеваясь над ними и получая с них взятки. В Пскове гвардейцы забили до смерти главу города и члена городского совета.

Ярким примером деспотии и произвола может служить подавление Петром I стрелецкого бунта 1698 г., которого, по данным ряда историков, в действительности не было, а был лишь самовольный уход из казарм, где солдат морили голодом. По мнению других историков, намерения бунта (убийство бояр, иностранцев) и смены власти были лишь со стороны небольшой группы стрельцов, сознавших в этом после мучительных пыток, но большинство стрельцов не собиралось прибегать к бунту и насилию и ни в чем не созналось даже под пытками. За такой незначительный проступок (если не считать нескольких десятков «бунтарей» и «зачинщиков», казненных еще ранее Шеиным) Петр I казнил около 1500 стрельцов, причем самым жестоким и мучительным образом. Стрельцам ломали кости рук и ног, и, положив на колеса, установленные на Красной площади, оставляли там почти на сутки, где они медленно умирали на глазах их семей или родственников, после чего им отрубали головы. Трупы повешенных стрельцов (для устрашения) висели в Москве в течение 5 месяцев – с октября по февраль – а после их захоронения над общими могилами казненных были водружены спицы с наколотыми головами стрельцов.

В другом примере – при подавлении булавинского восстания 1707-1708 гг. на Дону - Петр прибег, по словам Н.И.Павленко, к «чудовищно жестоким формам борьбы с восстанием»; согласно его указу городки, причастные к восстанию, приказано было «жечь без остатку, а людей рубить, и заводчиков на колеса и колья...». Всего при подавлении восстания, по оценке князя Долгорукого, руководившего карательными операциями, было уничтожено более 23 000 человек.

Как пишет И.Л.Солоневич, «Старая Московская, национальная, демократическая Русь... петровскими реформами была разгромлена до конца. Были упразднены: и самостоятельность Церкви, и народное самоуправление, и суд присяжных, и гарантия неприкосновенности личности...».

А.М.Буровский указывает, что гвардейские тройки (майор, капитан и поручик), учрежденные Петром I для судопроизводства и рассматривавшие дела не по закону, а «согласно здравому смыслу», являются примером судебного произвола и мало отличаются от революционных троек эпохи революции 1917 г., вершивших дела «согласно революционному правосознанию».

По данным историка, общее число политических репрессированных за 36 лет царствования Петра I составило более 60 тысяч человек.

Сословная политика

Сословная политика Петра I являлась продолжением политики его предшественников и была в целом направлена на возвышение дворянства, которому предоставлялись все новые и новые привилегии, и на поражение в правах остальных сословий – крестьян и горожан.

Большинство историков негативно или критически оценивают сословные реформы Петра I. При этом выделяются следующие направления критики. Во-первых, указывается, что реформы Петра I положили начало проблеме «двух наций» - «нации» дворян и «нации» простого народа – проблеме, подрывавшей основы существования Российского государства вплоть до революции 1917 г. Как пишет историк А.М.Буровский, «указы Петра вбили клин между двумя группами населения... После Петра служилые верхи и податные низы понимают друг друга все хуже. У них складываются разные системы ценностей и представления о жизни, и они все чаще осознают друг друга как представителей едва ли не разных народов».

«Петр не только “прорубил окно в Европу”, - писал И.Л.Солоневич, - он также продавил дыру в русском общенациональном фронте. Дворянство устремилось в эту дыру, захватило власть над страной и, конечно, для него было необходимо отделить себя от страны не только политическими и экономическими привилегиями, но и всем культурным обликом: мы – победители, не такие, как вы – побежденные... Нужно было создать иной костюм, иные развлечения, иное мирозерцание и по мере возможностей даже и иной язык» ...».

Как писал историк Г.П.Федотов, «Петру удалось на века расколоть Россию: на два общества, два народа, переставших понимать друг друга. Разверзлась пропасть между дворянством... и народом (всеми остальными классами общества)... Отныне рост одной культуры, импортной, совершается за счет другой, - национальной... Результат приблизительно получился тот же, как если бы Россия подверглась польскому

или немецкому завоеванию, которое обратив в рабство туземное население, поставило бы над ним класс иноземцев-феодалов, лишь постепенно, с каждым поколением подающихся обрусению».

«Главным недостатком общественной и государственной жизни новейшей России, - писал в 1920-е годы князь Д. П. Святополк-Мирский, - всегда являлась та духовная пропасть, которая существовала у нас между высшими и низшими классами населения. Начало этой пропасти положено неуклюжими реформами Петра... Взгляните на образованных современных англичан, немцев, даже на разрушителей-французов! Какая тесная связь у них с своим прошлым. Русские образованные классы, после и благодаря реформам Петра, в культурном отношении оказались в своеобразном положении как бы "непомнящими родства" и то после того, как дотоле не было класса, более привязанного к своим национальным привычкам, прошлому и особенностям, чем высший класс допетровской Руси».

По словам А.И.Герцена, «Петр I совершенно отделил дворянство от народа и, наделив его страшной властью по отношению к крестьянам, заложил в недра народной жизни антагонизм»

Во-вторых, как следует из выводов историков, реформы Петра I, вопреки попыткам реформатора при помощи кнута и дубины усилить рвение дворян к государственной службе, фактически привели к обратному. После указа о единонаследии 1714 г. дворяне потеряли всякий интерес к службе и даже при Петре I (а уж тем более после его смерти) в массовом порядке от нее уклонялись либо отбывали службу чисто формально, поскольку поместья, ради владения которыми ранее осуществлялась служба, теперь стали их собственностью.

Как писал по этому поводу историк С.Ф.Платонов, после реформ Петра I «служба стала легче, землевладение свободнее, сверх того, часть дворян могла жить по закону, вне службы и хозяйничать, тогда как ранее все дворяне поголовно и бессрочно были привязаны к службе. Таким образом шляхетству стало лучше жить»

Тот же вывод делает и В.О.Ключевский: «дворянство, освободившись от обязательной службы, почувствовало себя без настоящего, серьезного дела. Это дворянское безделье, политическое и хозяйственное, и было чрезвычайно важным моментом в истории нашего образованного общества... Оно, это безделье, послужило урожайной почвой, из которой выросло во второй половине века уродливое общежитие со странными понятиями, вкусами и отношениями».

Историк описывает далее таких «типичных представителей дворянского общежития», сформировавшихся в результате сословных реформ уже к середине XVIII в.: «Петиметр – великосветский кавалер, воспитанный по-французски; русское дело для него не существовало или существовало только как предмет насмешки и презрения; русский язык он презирал...; о России он ничего не хотел знать. Комедия и сатира XVIII в. необыкновенно ярко изображает эти типы... Кокетка – великосветская дама, воспитанная по-французски, ее можно было бы назвать родной сестрой петиметра, если бы между ними часто не завязывались совсем не братские отношения. Она чувствовала себя везде дома, только не дома; весь ее житейский катехизис состоял в том, чтобы со вкусом одеться, грациозно выйти, приятно поклониться, изящно улыбнуться».

В-третьих, сословная реформа Петра I резко уменьшила или совсем ликвидировала крестьянские права и свободы и, по мнению ряда историков и специалистов по кре-

стьянскому вопросу, положила начало крепостному рабству крестьян (см. далее), а дворян XVIII века в этой связи некоторые авторы называют «рабовладельцами».

Наконец, в-четвертых, сословная реформа, вкуче с промышленной, привела к значительному уменьшению экономически самостоятельного и свободного населения в городах и к резкому сокращению роли городов и городского населения в политической жизни страны.

Дворянство

Основные вехи:

Указ об образовании 1706 года: боярские дети в обязательном порядке должны получить либо начальное школьное, либо домашнее образование.

Указ о вотчинах 1704 года: дворянская и боярская вотчины не делятся и приравняются друг к другу.

Указ о единонаследии 1714 года: все поместья, ранее считавшиеся государственной собственностью (подавляющая часть дворянских земель) теперь стали юридически собственностью дворян, что дворяне в знак благодарности назвали «изыщнейшим благодеянием» Петра I». Кроме того, землевладелец, имеющий сыновей, теперь мог завещать всё своё недвижимое имущество только одному из них по своему выбору. Остальные освобождались от обязанности нести службу.

Указы 1719 г., закрепившие персонально и навечно за каждым дворянином всех крестьян, живших в его поместье, существенно увеличившие его права над крестьянами и приблизившие их к его правам в отношении холопов.

«Табель о рангах» 1721(1722) года: разделение военной, гражданской и придворной службы на 14 рангов. При достижении восьмого класса любой чиновник или военный мог получить статус потомственного дворянства. Тем самым карьера человека зависела прежде всего не от его происхождения, но от достижений на государственной службе.

По мнению историков Е.В.Анисимова и Б.Н.Миронова, именно эпоха Петра положила начало формированию дворянства как самостоятельного сословия, обособленного от остального населения. Как пишет Анисимов, до Петра I служилое сословие не было отгорожено непреодолимым барьером от крестьян и горожан, из числа которых и вербовались служилые; при Петре же такой барьер был возведен – между дворянством и остальным населением. В частности, в конце царствования Петра недворянам было запрещено занимать сколько-либо значимые чиновничьи посты. И этот указ активно проводился в жизнь, о чем свидетельствует, например, переписка Сената с сибирским губернатором А.Черкасским.

Важной мерой в указанном направлении является Указ о единонаследии 1714 г., который, по мнению историка Б.Н.Миронова, является одной из важнейших вех в превращении дворянства в сословие; согласно указу «дворянские поместья – условные владения были обращены в собственность дворян – в вотчины» . Об этом же значении данного указа писали историки Е.В.Анисимов, Н.А.Рожков и писатель-историк И.Л.Солоневич.

Ранее, в течение второй половины XV - второй половины XVI вв., вследствие целенаправленной политики царей Ивана III и Ивана IV, вотчины повсеместно в России были ликвидированы и превращены в поместья – государственную собственность. Среди нецерковных земель на конец XVI в. доля поместий в разных областях европейской России составляла от 2/3 до 99%; соответственно, доля вотчин – от менее 1% до 33% .

Хотя в течение XVII в. произошло сближение поместий и вотчин, и дворяне начали постепенно забывать, что поместья - это не их собственность, а собственность государства, но между ними сохранялись существенные различия. Как указывают историки Б.Н.Миронов и Д.Блюм, сохранялись и юридические, и фактические различия между поместьями и вотчинами: сделки купли-продажи поместий можно было осуществлять лишь с согласия государства, являвшегося их собственником; при этом вотчины стоили дороже, чем поместья; именно в вотчинах, но не в поместьях активно распространялось рабовладение (холопство), а во второй половине столетия появились первые признаки торговли крепостными крестьянами – перемещения крестьян из одной вотчины в другую.

Поэтому указ о единонаследии, превративший поместья в собственность дворян (которые как отмечал историк В.О.Ключевский: расценили указ именно как превращение поместий в их личную собственность и назвали его «изящнейшим благодеянием») способствовал не только формированию дворянства как самостоятельного сословия, но и, по мнению Н.А.Рожкова, развитию крепостничества. В то же время, по мнению И.Л.Солоневича, важным следствием этого указа, помимо самого факта приватизации поместий, было то, что он фактически отменил необходимость государственной службы дворян, в чем они теперь не имели никакой заинтересованности.

Табель о рангах в какой-то мере открывала возможности для выходцев из недворянских сословий поступать на службу в качестве чиновников и даже со временем получить дворянский титул. Однако основная масса таких чиновников не дослуживалась до потомственного дворянства и в последующем составила целое сословие – разночинцы. В то же время, отпрыски из знатных семей могли наследовать чины и дворянские титулы своих родителей.

Как пишет Е.В.Анисимов «Нет спора о том, что Табель о рангах открывала путь наверх представителям низших сословий, но она и устанавливала строгий порядок стратификации, четко обозначала границу, отделявшую привилегированный класс от других. Практика прежнего неконтролируемого социального перемещения ушла в историю. Роль, подобную Табелю, сыграла и подушная подать. Внесение человека в подушный оклад автоматически означало закрепление его в непривилегированном сословии, делало фактически невозможным смену им социального статуса».

Историк пишет, что указы, принятые в конце царствования Петра I, свидетельствуют о его намерении вообще убрать представителей других сословий из государственного аппарата, оставив в нем одних лишь дворян. Так, Указом от 31 января 1721 года было запрещено определять в секретари учреждений (10-й класс в Табелю о ран-

гах) недворян, чтобы они не могли «в ассессоры, советники и выше происходить» (соответственно 8-й, 9-й и более высокие классы в Табели о рангах). Исключение делалось только для наиболее талантливых.

Дворянская верхушка, несмотря на ее разводнение в первые десятилетия царствования Петра выходцами из «низов» (в т.ч. фаворитами самого царя и привезенными им иностранцами), по-прежнему в основном состояла из потомственной аристократии. Именно представители старинной знати, по данным В.О.Ключевского (а вовсе не «новые люди» типа Меншикова), составляли от 1/2 до 2/3 состава Верховного тайного совета, фактически правившего страной в течение нескольких лет после смерти Петра I.

В течение всего царствования Пётр I применял всевозможные меры для того, чтобы силовым способом заставить дворян отбывать государственную и военную службу. В этих целях устраивались всеобщие смотры дворян, составлялись и вывешивались списки «уклонистов», а сами они подвергались штрафам и телесным наказаниям. Однако, по мнению историков Н.И.Павленко и В.О.Ключевского, все эти меры были малоуспешными и не имели большого практического результата как ввиду массовых уклонений дворян, так и ввиду широко распространившегося формального подхода к отбытию службы. Как пишет Павленко, «принудить всех дворян служить не удавалось и Петру. О невыполнении царских указов свидетельствует их обилие... Публицист И.Т.Посошков, по его словам, встречал “многое множество здоровых молодиков”, каждый из которых «мог бы один пятерых неприятелей гнать», но они вместо службы в армии, пользуясь покровительством влиятельных родственников, пристраивались на доходные места в гражданской администрации и “живут у нажиточных дел»

Особую роль в дворянской политике Петра I занимало насаждение среди дворянства иностранных обычаев и одежды. Оно началось еще при предшественниках Петра I. Так, уже при царе Федоре III всех чиновников обязали носить иностранное (польское) платье

Но при Петре ношение иностранной одежды дворянами стало по существу обязательным, равно как и бритье бороды и усов, которые ранее были неотъемлемой частью русского быта вообще и быта русского дворянства в частности. Любой дворянин, едва только замысливший нарушить запрет Петра I и отпустить бороду или одеть какой-либо элемент традиционной русской одежды, рисковал стать посмешищем и изгоем, а в случае особого упорства угодить на каторгу.

Между тем, с крестьян налог на бороду не взимался, пока они были в деревне, лишь при въезде в город с них взимались 2 деньги (1 копейка) штрафа, что несопоставимо мало по сравнению с 50-100 рублями штрафа, установленного для дворян. То же касалось иностранной одежды, обязательность ношения которой касалась только дворянского сословия, а также купцов и чиновников.

Таким образом, эти указы насаждали новый стиль одежды и новые обычаи только среди дворян, способствуя формированию в их среде новой культуры, резко отличавшейся от культуры подавляющего большинства населения (дворянство составляло 1-

1,5% населения России). Этому же способствовало насаждение Петром I использования в обороте иностранных слов, в изобилии встречавшихся в каждом его указе и распоряжении, которые были непонятны для широкого слоя людей, но понятны для узкого круга столичного дворянства. Наконец, особую роль в этом играло иностранное обучение и воспитание – дворяне принуждались к тому, чтобы направлять своих детей для обучения за границу, где они приобретали иностранные обычаи и привычки, а также к тому, чтобы привлекать для их воспитания с самого раннего детства иностранных гувернеров.

Крестьянство

Крестьяне в эпоху Петра I составляли подавляющую часть населения России – около 95% (3% - горожане, 1-1,5% - дворяне). Хотя в течение XVII в. почти все крестьяне были прикреплены к земле (лишены права менять место жительства), однако, согласно выводам историков, положение крепостных крестьян в России до Петра I сильно отличалось от того, что мы видим в XVIII в.

Как писал историк Е.Ф.Шмурло в своей «Истории России», «По уложению 1649 года крестьянин был лишен права сходить с земли, но во всем остальном он был совершенно свободным. Закон признавал за ним право на собственность, право заниматься торговлей, заключать договоры, распоряжаться своим имуществом по завещаниям».

К тем же выводам пришел американский историк Д.Блум, подготовивший специальный научный труд по крестьянскому вопросу в России. Так, он указывает, что статус крепостного в XVII в. сильно отличался от статуса раба или холопа. Крепостные подлежали государственному (а не помещичьему) суду, могли совершать сделки, владеть собственностью. Вплоть до царствования Петра I купля-продажа крепостных крестьян была запрещена рядом указов и Уложением 1649 г., он был первый кто санкционировал эту практику. В течение XVII в. происходило постепенное ухудшение статуса крепостных крестьян и усиление произвола со стороны помещиков. Тем не менее, сохранялись существенные различия между статусом крепостных и холопов (рабов), число которых было в целом незначительно. Наконец, в XVII в. существовала большая категория фактически свободных крестьян, живших не на землях дворян, а на государственной земле или своей собственной и не имевших никакого отношения к помещикам. В частности, практически все крестьяне Урала, Сибири и Севера России относились к данной категории.

Согласно выводам историка А.Г.Манькова, в последние 10-20 лет перед началом царствования Петра I происходила быстрая деградация статуса вотчинных крестьян: они все больше поражались в правах, появились случаи их купли-продажи и, наконец, указом 30 марта 1688 г. были сняты все прежние запреты и ограничения на куплю-продажу вотчинных крестьянами. Однако число вотчинных крестьян было во много раз меньше крестьян поместных (поместья считались государственной собственностью), статус которых был еще довольно высоким, и их купля-продажа была запрещена.

При Петре I произошли сильные изменения в статусе крестьян. Прежде всего, как указывает А.Г.Маньков, указом 7 апреля 1690 г. была впервые официально разрешена купля-продажа поместных крестьян, что ранее запрещалось: как говорилось в указе, «всякий помещик и вотчинник в поместьях своих и вотчинах и во крестьянах поступиться и сдать и променять волен» [286]. Именно с этого момента начинается массовая торговля крепостными крестьянами – так, число сделок в Новгородской области в 1690-е гг. выросло в 20-30 раз по сравнению с предыдущими десятилетиями, что по мнению историков А.Г.Манькова, А.А.Шилова и Е.И.Каменцевой, было следствием именно указа 7 апреля 1690 г.

Кроме того, в течение царствования Петра I был осуществлен и ряд других мер в этом направлении:

- хозяевам фабрик и мануфактур было разрешено покупать крестьян для работы на фабрике - Указ от 18 января 1721 г.; - еще ранее было разрешено покупать крестьян – рекрутов для зачисления в армию.

Кроме того, при Петре широко применялась практика «приписывания» крестьян к фабрикам и мануфактурам, что, по словам Д.Блюма, было равнозначно обращению их в рабство и принуждению к тяжелому и неприятному труду. Чаще всего «приписывали» даже не крепостных, а фактически свободных крестьян, как это было на Урале. Обычно крестьяне «приписывались» к заводу специальными указами царя.

По мнению историка Б.Н.Миронова, важной вехой в социальной истории России стали законы 1719 г. : «В 1719 г. персонально за каждым дворянином были навечно закреплены все крестьяне, жившие в его поместье, а его права над крестьянами были существенно увеличены: они приблизились к тем правам, которые до той поры имел господин в отношении своего холопа, что поставило крестьянина на грань помещичьей собственности»; «огромное негативное влияние на положение помещичьих крестьян оказало уничтожение в 1719 г. юридической грани между холопами, чье положение было действительно близко к рабству, и крепостными, чье положение до этого было близко к положению свободных крестьян...» Такого же мнения придерживается историк Е.В.Анисимова.

Пётр I ввел практику дарения государственных крестьян частным лицам, что автоматически превращало их в крепостных. Только за 11 лет (1700-1711 гг.) он подарил, в основном своим фаворитам и вельможам, 340 тысяч десятин пахотных земель и 27,5 тысяч крестьянских дворов.

Были резко ужесточены меры против беглых крестьян. В 1698 г. был удвоен штраф за держание или укрывательство беглого - с 10 руб. по Уложению 1649 г. до 20 руб., а в 1721 г. он был увеличен до 100 руб. в 1721 г. – итого штраф за укрывательство беглого в течение царствования Петра I вырос в 10 раз. Как пишет историк Н.И.Павленко, «... законодательство первой четверти XVIII в. изобилует указами о сыске беглых. Достаточно сказать, что за это время было обнародовано 46 указов о беглых и упоминаний о них в инструкциях, наставлениях и т.д.».

С 1724 года было установлено правило, по которому крепостные крестьяне могли уходить из своих деревень на заработки и по другим надобностям не иначе, как имея при себе письменное разрешение помещика, засвидетельствованное земским комиссаром и полковником того полка, который стоял в данной местности. Таким образом, помещичья власть над личностью крестьян получала ещё больше возможности усиливаться, забирая в своё безотчётное распоряжение и личность и имущество крепостного крестьянина. Это означало окончательную потерю крестьянами свободы, в данном случае даже права отлучаться из своей деревни. Как пишет историк Н.И.Павленко, «Каждый крестьянин, не имевший паспорта или отпускного свидетельства от помещика, объявлялся беглым, если его обнаруживали на территории, отдаленной от постоянного места жительства более чем на 30 верст. Паспортная система затрудняла миграцию крестьянского населения и на долгие годы затормозила формирование рынка рабочей силы».

Свобода передвижения была вновь дарована крестьянам лишь спустя 100 лет, в начале царствования Николая I. Тогда же им было разрешено владеть землей, были введены строгие запреты на куплю-продажу крепостных, государство начало следить за соблюдением их прав со стороны помещиков, и их статус вернулся примерно к тому положению, которое существовало в XVII в.

В целом, согласно выводу американского историка Д.Блюма, «статус крепостного в XVIII в. был сведен к рабу».

Такое же мнение высказывает ряд других авторов. Писатель-историк И.Л.Солоневич называет Россию эпохи Петра «рабовладельческой империей» и пишет, что «до Петра – мужик не был рабом».

По словам историка Л.Н.Гумилева, Петр «установил на Руси рабство, ввел порку и продажу людей».

О «рабстве» в эпоху Петра I пишет историк А.М.Буровский.

«Начало рабству русского крестьянства ... положил Петр», - пишет писатель-историк Борис Башилов.

Согласно историку Е.В.Анисимову рабство и рабская психология стали следствием авторитаризма и насилия, насажденного Петром.

Другие историки более сдержанны в оценках. Так, историк Н.И.Павленко, не используя слово «рабство», пишет, что при Петре произошло «ужесточение режима крепостнической эксплуатации трудового населения».

Б.Н.Миронова пишет о приближении при Петре статуса крепостных к статусу холопов, что «поставило крестьянина на грань помещичьей собственности».

В конце своей жизни Пётр I пытался принимать меры, направленные на облегчение положения крепостных крестьян: ограничено вмешательство помещиков в заключение браков крепостных (указ 1724 года); запрещено выставять крепостных вместо себя ответчиками на суде и держать их на правеже за долги владельца; ограничение купли-продажи крепостных крестьян (купля-продажа разрешена только «в случае

нужды» и если продается вся семья целиком – указы 1721 и 1724 гг.); крепостным предоставлена возможность записываться в ряды «вольных плотников» для работы на верфях и т.д. Однако эти указы не имели сколько-либо существенных последствий.

Как пишет Н.И.Павленко, «При проведении в жизнь указов “против всех преступников и повредителей интересов государственных”, ущемлявших интересы крестьян, царь не проявлял присущей ему настойчивости и непреклонности, которую не трудно обнаружить, например, в случаях с указами о недержании беглых крестьян или об уничтожении староманирных судов».

Как указывает Е.В.Анисимов, при Петре «резко усилились барщинные отработки крепостных крестьян, норма которых, по данным Ю.А.Тихонова, приближалась к предельной физической возможности эксплуатации человека».

Крепостные крестьяне составляли более половины населения России (в 1724 г. – 55% всего мужского взрослого населения). Помимо них существовали и другие категории крестьян. Так, из разных категорий крестьян, не находившихся в крепостной зависимости от помещиков или церкви (черносошные крестьяне севера, нерусские народности и т. п.), была сформирована новая единая категория государственных крестьян — лично свободных, но плативших оброк государству.

Гос. крестьяне в XVIII веке обладали правами лично свободных людей (могли владеть собственностью, выступать в суде в качестве одной из сторон, выбирать представителей в сословные органы и т. п.), но были, по сравнению с XVII в., ограничены в передвижении и могли быть (до середины XIX века, когда данная категория окончательно утверждается в качестве свободных людей) переведены монархом в разряд крепостных.

Важной для крестьянства мерой Петра был указ 11 мая 1721 г, введивший в практику жатвы хлеба литовскую косу, вместо традиционно употреблявшегося в России серпа. Для распространения этого новшества по губерниям было разосланы образцы «литовок», вместе с инструкторами из немецких и латышских крестьян. Так как коса давала десятикратную экономию труда при жатве, то данное нововведение за короткий срок получило широкое распространение, и стало частью обычного крестьянского хозяйства. Другие меры Петра по развитию сельского хозяйства, включали распространение среди землевладельцев новых пород скота — голландских коров, мериносовых овец из Испании, создание конских заводов. На южных окраинах страны были предприняты меры по насаждению виноградников и плантаций тутовых деревьев .

Городское население

Городское население в эпоху Петра I было очень невелико: около 3% населения страны. Единственным крупным городом была Москва, которая до царствования Петра являлась столицей. Хотя по уровню развития городов и промышленности Россия сильно уступала Западной Европе, но в течение XVII в. происходил их постепенный рост.

В царствование Петра в жизни городов произошли существенные изменения, которые стали следствием реформ Петра I. Так, уничтожение мелких ремесленных и промышленных предприятий, на которых работали свободные горожане, и строительство крупных заводов и мануфактур, на которых работали крепостные (приписные крестьяне), приводило к изменению состава населения городов. Этому же способствовал и указ 1722 г., по которому всем «вольным и гулящим людям» в городах приказывалось или зачисляться на военную службу, или отыскивать себе господ, которые согласились бы принять их к себе „во двор“ в качестве крепостных или холопов.

Немалую роль в изменении городского быта сыграли и меры по введению военно-полицейского режима, ликвидации прежнего судопроизводства и его замена «розыском», введение жестоких казней и власти гвардейских солдат и офицеров. Вот что писали жители города Вятка в жалобе на действия гвардейца, присланного им царем для «надзора»:

«Приходит в канцелярию пьяный не в указанные часы... ночью во втором и в третьем часах и караульных капралов и часовых солдат бьет палкою, а нам не объявляя вины и без всякой причины, держит нас под арестом по часту, а другим временем и скованных, и, забрав вятских обывателей, как посадских, так и уездных лучших людей, которые бывали в прошлых годах у таможенных и питейных сборов бурмистрами, головами и ларешниками, держит под земскою конторой за караулом и скованных, где прежде сего держаны были разбойники, и берет взятки».

Ярким примером полицейского произвола являлся Петербург. «По рассказам некоторых приезжих из Петербурга, - пишет Н.И.Павленко со ссылкой на свидетельство Вебера, - вновь поставленный там полицмейстер распорядился в высшей степени самовластно и почти ежедневно подвергал наказанию и сек кнутом человек по шести и более обоего пола». Камер-юнкер Берхгольц отмечал, что полицмейстер Петербурга Девиер (приходившийся родственником Меншикову) наводил на жителей такой страх и ужас, что они дрожали «при одном его имени»; а прусский посланник Мардефельд писал, что он вымогал взятки и ради этого чинил населению «бесчисленные притеснения».

Наряду с указанными изменениями, во многом – как их следствие, можно констатировать резкое уменьшение роли городов, в особенности московского посада, в политической жизни страны, в то время как ранее они играли очень важную роль – что особенно проявилось, например, во время медных и соляных бунтов середины XVII в., стрелецкого бунта 1682 г., а также в виде участия представителей городов в Земских соборах XVII в. Это резкое уменьшение влияния городов имело существенные последствия для последующей эпохи, вошедшей в историю как «эпоха гвардейских дворцовых переворотов», когда уже не население городов, а гвардейские батальоны решали судьбу страны.

Немалую роль в уменьшении политической роли Москвы и других крупных городов сыграл, по мнению некоторых авторов, и перенос столицы из Москвы в С-

Петербург – где еще в то время не было ни города, ни городского населения – что фактически изолировало царя и его администрацию от влияния городского населения и отдало царский престол в руки «гвардейской казармы» - что с особенной силой проявилось в «эпоху дворцовых переворотов».

Социальная политика Петра Великого, касавшаяся городского населения, преследовала обеспечение уплаты подушной подати. Для этого население делилось на две категории: регулярных (промышленники, купцы, ремесленники цехов) и нерегулярных граждан (всех остальных). Отличие городского регулярного обывателя конца царствования Петра от нерегулярного заключалось в том, что регулярный гражданин участвовал в городском управлении путём избрания членов магистрата, был записан в гильдию и цех или нес денежную повинность в доле, падавшей на него по общественной раскладке.

В 1722 году появились ремесленные цеха по западноевропейскому образцу. Основной целью их создания стало объединение разрозненных ремесленных мастеров для производства продукции, необходимой армии. Историк Е.В.Анисимов указывает на формальный подход к формированию таких цехов, преследовавший исключительно фискальные интересы: «в ряде городов – Твери, Торжке и других – в купечество было зачислено 1129 семей тех, кто занимался “черной работой”, что от общего числа посадских семей в этих городах составляло не менее 45%. При зачислении в ремесленные цехи тоже думали не о развитии ремесла, а о фискальных интересах, ставя цель просто увеличить число тяглых единиц, облагаемых повышенным, “посадским” налогом». В купечество зачислялись нередко нищие, «вольные и гулящие» и даже крепостные, в результате купцы должны были платить подать за себя и за нищих случайных людей, записанных в купеческие гильдии. «Так благое дело, - пишет историк, - оказалось чистой фикцией».

В период правления Петра изменилась система управления городами. Прежняя система самоуправления была ликвидирована. Кроме того, назначаемые царем воеводы были заменены выборными Городскими магистратами, подчинённые Главному магистрату. Однако эти органы, хотя и являлись выборными, рассматривались самими горожанами как часть навязанной им бюрократической системы. Как пишет Н.И.Павленко, «Правительство полагало, что оно своими указами благодетельствовало посадское население, а посадские люди, напротив, смотрели на избрание бурмистров как на новую обременительную повинность...»

По мнению историка Б.Н.Миронова, городская реформа Петра не уничтожила совсем, а лишь трансформировала прежнее городское самоуправление; он указывает, что по этому вопросу существуют два разных мнения историков.

3.11 Преобразования в сфере культуры

Пётр I изменил начало летоисчисления с так называемой византийской эры («от сотворения Адама») на «от Рождества Христова». 7208 год по византийской эре стал 1700 годом от Рождества Христова, а Новый год стал праздноваться 1 января. Кроме

того, при Петре был запрещен древнерусский календарь-месяцеслов, которые имел хождение ранее (имел 3 времени года, 40 дней в месяце и Новый год, начинавшийся с дня осеннего равноденствия), и было введено единообразное применение юлианского календаря.

После возвращения из Великого посольства Пётр I повёл борьбу с внешними проявлениями "устаревшего" образа жизни (наиболее известен запрет на бороды), но не менее обращал внимание на приобщение дворянства к образованию и светской европеизированной культуре. Стали появляться светские учебные заведения, основана первая русская газета, появляются переводы многих книг на русский. Успех по службе Пётр поставил для дворян в зависимость от образования.

При Петре в 1703 появилась первая книга на русском языке с арабскими цифрами. До того числа обозначались буквами с титлами (волнообразными линиями). В 1710 Пётр утвердил новый алфавит с упрощённым начертанием букв (церковнославянский шрифт остался для печатания церковной литературы), две буквы «кси» и «пси» были исключены. Петром созданы новые типографии, в которых за 1700—1725 напечатано 1312 наименований книг (в два раза больше, чем за всю предыдущую историю русского книгопечатания). Благодаря подъёму книгопечатания потребление бумаги выросло с 4-8 тысяч листов в конце XVII века, до 50 тысяч листов в 1719 году. [239]. Произошли изменения в русском языке, в который вошли 4.5 тысячи новых слов, заимствованных из европейских языков.

В 1724 Пётр утвердил устав организуемой Академии наук (открылась в 1725 после его смерти).

Ассамблея при Петре I.

Особое значение имело строительство каменного Петербурга, в котором принимали участие иностранные архитекторы и которое осуществлялось по разработанному царём плану. Вместе с тем, ряд авторов (В.О.Ключевский, А.М.Буровский, П.Н.Милюков, Борис Башилов и др.) указывали на чудовищную смертность при строительстве Петербурга и невероятную стоимость самого строительства, на ошибки и несуразности в планах Петра I по строительству города и в самом процессе строительства и слепое копирование им голландских примеров (результатом чего, в частности, стали постоянные наводнения в городе).

Автор описания Петербурга и Кронштадта 1710-1711 гг. утверждал, что при их строительстве погибло свыше 100 000 человек. По данным датского посланника Юст Юля (1710 г.), при сооружении одной лишь Петропавловской крепости «от работ, холода и голода погибло, как говорят, 60 000 человек». По данным французского консула де Лави, доносившего в 1717 г. в Париж, на строительстве Петербурга ежегодно гибло около 2/3 всех мобилизованных на работы, причем виновниками смерти являлись «лица, заведующие содержанием этих несчастных» - они были жертвами их алчности. По мнению историка Н.И.Павленко, эти оценки являются преувеличенными; однако он указывает, что Меншиков в июле 1716 г. в письме кабинет-секретарю Ма-

карову, находившемуся с царем за границей, писал, что нынешним летом на строительстве Петербурга умерло более 1000 человек.

Им создавалась новая городская среда с незнакомыми прежде формами быта и времяпрепровождения (театр, маскарады). Изменилось внутреннее убранство домов, уклад жизни, состав питания и пр.

Специальным указом царя в 1718 были введены ассамблеи, представлявшие новую для России форму общения между людьми. На ассамблеях дворяне танцевали и свободно общались, в отличие от прежних застолий и пиров. Некоторые мероприятия были довольно массовыми, например, в петербургских маскарадах участвовало до 1000 «масок».

По мнению ряда авторов, петровские ассамблеи насаждали пошлость, пьянство и бескультурье. Например, как отмечает историк Н.И.Павленко, «В сочинении “О повреждении нравов России” [князь Михаил] Щербатов характеризовал ассамблеи как исчадие пороков». По описанию князя Куракина, в начале царствования Петра было «дебашество и пьянство такое великое, что невозможно и написать, что, по три дня запершись в дома, бывали так пьяны, что многим случалось оттого и умирать» За полгода до смерти царя Лефорт писал: «Я не могу понять положения этого государства. Царь шестой день не выходит из комнаты и очень нездоров от кутежа... Уже близко маскарады, и здесь ни о чем другом не говорят, как об удовольствиях, когда народ плачет... Не платят ни войскам, ни флоту, ни коллегиям, ни кому бы то ни было...» .

Историк Е.В.Анисимов пишет о «безобразных попойках, ставших характерным для жизни двора и абсолютно не свойственным ни жизни двора его преемников, ни тем более его предшественников».

Во время царских приемов Петр всех заставлял пить сивуху, которую солдаты носили ведрами и предлагали по очереди гостям. А кто отказывался, тому вливали ее в рот силой, не щадя при этом ни женщин, ни священников, чем несказанно изумляли иностранцев. На одной из ассамблей боярину Головину, ненавидевшему салат и уксус, специально запихивали и лили в рот и в нос салат и уксус, пока у него не хлынула из носа кровь [249]. Регулярно устраивались шутейные «служения Бахусу», на которые приглашались даже иностранные послы, в котором активную роль играли «православные священники» и даже сам «патриарх» («князь-папа»), который напивался допьяна, плясал и осенял всех крестными знаменами.

Приводивший эти и другие примеры В.О.Ключевский называл петровские увеселения «безобразиями» и «непристойными забавами». Как писал И.Л.Солоневич, комментируя эти развлечения царя, «совершенно очевидно, что ни при какой оценке этих признаков ни порядочности, ни честности, ни приличию при Петре места не было... Никакой порядочный москвич... не мог пойти со своей женой, невестой или дочерью в петровский публичный дом, где ее насильно будут накачивать сивухой, а то и сифилисом снабдят». А.М.Буровский полагает, что Петр занимался «растлением правящего класса».

Как пишет Н.И.Павленко, «Некоторые авторы склонны... искать и находить в непристойных забавах царя некий глубокий смысл, например, пародирование патриаршества и церковников вообще, к которым он не питал уважения, или публичную демонстрацию уродливого поведения пьяного человека и т.д. ... Скорее всего, в создании “собора”, как и в развлечениях “сборян”, проявились недостатки воспитания учредителя “собора”, его грубые вкусы...».

Реформы, проведённые Петром I, затронули не только политику, экономику, но также искусство. Петр приглашал иностранных художников в Россию и одновременно посылал талантливых молодых людей обучаться «художествам» за границу, в основном в Голландию и Италию. Во второй четверти XVIII в. «петровские пенсионеры» стали возвращаться в Россию, привозя с собой новый художественный опыт и приобретённое мастерство.

Постепенно в правящей среде складывалась иная система ценностей, мировосприятия, эстетических представлений, которая коренным образом отличалась от ценностей и мировоззрения остальных 99% населения.

Образование

Петр ясно сознавал необходимость просвещения, и предпринял с этой целью ряд решительных мер.

14 января 1700 года в Москве была открыта школа математических и навигационных наук. В 1701—1721 были открыты артиллерийская, инженерная и медицинская школы в Москве, инженерная школа и морская академия в Петербурге, горные школы при Олонецких и Уральских заводах. В 1705 была открыта первая в России гимназия. Целям массового образования должны были служить созданные указом 1714 года цифирные школы в провинциальных городах, призванные «детей всякого чина учить грамоте, цифири и геометрии». Предполагалось создать по две такие школы в каждой губернии, где обучение должно было быть бесплатным. Для солдатских детей были открыты гарнизонные школы, для подготовки священников создана сеть духовных школ 1721.

По оценке ганноверца Вебера, за время правления Петра несколько тысяч россиян были отправлены учиться за границу.

Указами Петра было введено обязательное обучение дворян и духовенства, но аналогичная мера для городского населения встретила яростное сопротивление и была отменена. Попытка Петра создать сословную начальную школу не удалась (создание сети школ после его смерти прекратилось, большинство цифирных школ при его преемниках были переупорядочены в сословные школы для подготовки духовенства), но тем не менее в его царствование были заложены основы для распространения образования в России.